

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 апрѣля 1912 года за № 15774, о необходимости преподать Епархіальнымъ Начальствамъ дополнительныя разъясненія въ развитіе 48 ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и ст. 33 утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ Инструкціи благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ. ПРИКАЗАЛИ: Въ настоящемъ предложеніи изъяснено, что съ введеніемъ въ дѣйствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6 Іюня 1904 года Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, обнаружилась необходимость, въ виду отсутствія прямыхъ указаній въ законѣ и неодинаковой практики на мѣстахъ, установить однообразный способъ начисленія страховой преміи за тѣ застрахованныя въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства строенія, страховая сумма коихъ повышается вслѣдствіе ремонта ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда строенія эти, въ зависимости отъ замѣны матеріала крыши (покрытія), должны быть перечислены въ отношеніи страхового тарифа въ болѣе льготный разрядъ по сравненію съ тѣмъ тарифнымъ разрядомъ, по которому начислялась страховая премія по симъ строеніямъ до переоцѣнки ихъ и когда вслѣдствіе такого перечисленія размѣръ страховой преміи за переоцѣненные и перестрахованныя строенія понижается.

До настоящаго времени благочинные, не имѣя прямыхъ указаній по сему вопросу ни въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 6 іюня 1904 года Положеніи о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, ни въ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ Инструкціи, въ подобныхъ случаяхъ считали излишнимъ начислять дополнительную страховую премію на ту сумму, на которую увеличилась первоначальная страховая стоимость (сумма) перестрахованныхъ строеній, причемъ такой способъ исчисленія премій примѣняли не только по отношенію къ строеніямъ, переоцѣненнымъ по случаю частичнаго или капитальнаго ремонта, но и къ строеніямъ, возведеннымъ взамѣнъ сломанныхъ и даже перенесеннымъ на другое мѣсто. Такая практика, несмотря на кажущуюся ея справедливость, находится въ противорѣчій съ изложеннымъ въ ст. 45 помянутаго Положенія требованіемъ о взиманіи страховыхъ премій въ соразмѣрности съ принятою на страхъ суммою и ст. 49 того же Положенія, запрещающей освобождать застрахованное имущество отъ уплаты страхового сбора въ теченіе операціоннаго года даже въ случаѣ уничтоженія его въ теченіе этого времени вслѣдствіе сломки. Помимо сего, необходимо имѣть въ виду, что во все время производства работъ по ремонту строеній значительно измѣняются къ худшему условія огнеопасности ихъ и потому увеличивается рискъ пожара, а слѣдовательно и убытка для взаимнаго страхованія строеній духовнаго вѣдомства, причемъ это повышеніе риска ничѣмъ не возмѣщается. Обсудивъ изложенное и признавая необходимымъ сдѣлать разъясненія касательно единообразнаго примѣненія на мѣстахъ способа исчисленія страховыхъ премій на строенія, страховая сумма коихъ измѣняется вслѣдствіе переоцѣнки по разнымъ обстоятельствамъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: 1) строенія, возведенныя взамѣнъ сломанныхъ, считать за новыя строенія и примѣнять къ нимъ тарифъ, какъ къ новымъ строеніямъ, т. е. сломанныя строенія исключать изъ страховыхъ оцѣнокъ и карточекъ, безъ возврата внесенныхъ за нихъ премій, а съ возведенныхъ взамѣнъ ихъ строеній взыскивать страховыя преміи по ст. 48 Положенія, т. е. взимать премію полностью за весь годъ, если застрахованіе произошло въ первой половинѣ года, и въ половинномъ размѣрѣ, если застрахованіе произведено во второй половинѣ года,

безъ всякаго зачета преміи, внесенной за сломанное строеніе, 2) въ случаяхъ повышенія страховой суммы застрахованныхъ въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства строеній вслѣдствіе ремонта ихъ, начислять на общемъ основаніи по соотвѣтственному (новому) тарифу страховую премію за время съ момента переоцѣнки сихъ строеній до конца операціоннаго года, на разницу между страховой суммой по первоначальному страхованію и той страховой суммой, которая опредѣлилась по страховой переоцѣнкѣ, независимо отъ того, увеличивается или уменьшается вслѣдствіе такой перестраховки размѣръ годичной преміи на сіи строенія, и 3) объ означенномъ способѣ начисленія страховых премій въ развитіе 48 ст. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и ст. 33 утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4—18 мая 1905 года за № 2282 Инструкціи благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ дать знать циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ для руководства и исполненія а въ Хозяйственное Управленіе и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Октября 6 дня 1912 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Парасковіевской церкви м. Леово, Измаильск. у., псаломщ. Павелъ *Чефрановъ* діакономъ къ той же церкви на псаломщической вакансіи, 24 октября.

Окончившій семинарію Адександръ *Сорочанъ* на священническое мѣсто къ ц. с. Жабки, Сорок. у., (27 октября).

Окон. семинарію Петръ *Гума* на священническое мѣсто къ ц. с. Кальфы, Бенд. у., (27 октября).

Студентъ семинаріи Θεодоръ *Курмей* на священнич. мѣсто къ ц. с. Баурчи-Молдованъ, Изм. у., (27 октября).

Оконч. семинарію Николай *Колачковскій* къ ц. с. Вѣтрянки, Хотинск. у., (27 октября).

Оконч. семинарію Георгій *Поповъ* на свящ. мѣсто къ ц. пос. Турлаки, Аккерман. у., (27 октября).

Оконч. семинарію Павелъ *Цугуй* на второе священ. мѣсто къ ц. с. Нерушай, Изм. у., (27 октября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Свящ. ц. с. Хаджимусъ Бенд. у., Аѳанасій *Усиневицъ* перемѣщается настоятелемъ къ Бендерскому собору съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. (26 октября).

Священникъ ц. с. Вѣтрянки, Хот. у., Александръ *Главатинскій* къ ц. с. Хаджимусъ, Бенд. у., (27 октября).

Священникъ ц. с. Кальфы, Бенд. у., Владиміръ *Георгіяновъ* къ Бендерскому собору (27 октября).

Священникъ ц. с. Кирсово, Бенд. у., Анастасій *Димитріу* къ Бендерскому собору (27 октября).

Священникъ ц. с. Жабки, Сорок. у., Николай *Мани* къ ц. с. Миклештъ, Орг. у., (27 октября)

Священникъ ц. с. Костештъ, Бѣлецк. у., Константинъ *Стынгачъ* къ ц. с. Суслень-Низшихъ, Орг. у., (27 октября).

Священникъ ц. с. Баурчи-Молдованъ, Изм. у., Савва *Димитріевъ* къ ц. с. Костешты, Бѣлецк. у., (27 октября).

УВОЛЬНЕНІЯ.

Настоятель Бендерскаго собора протоіерей Николай *Влайковъ*, согласно прошенію, (26 октября).

Ц. пред. г. Измаила—Броски свящ. Аѳанасій *Боуръ*, согласно прошенію (27 окт).

III.

Епархіальныя извѣстія

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Трушены	1567	66	—

Хотинскаго уѣзда:

С. Бѣлоусовка 806 39 400

Измаильскаго уѣзда:

Пред. г. Измаил—Броска 711 99 —

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казни.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ,—(діаконское мѣсто) при Андреевской цер. 1-й мужск. гимназіи . .	—	—	270
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Антоновка	681	33	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Чишме-Варуитъ 2 м.	1573	66	800
Бендерскій Соборъ 5 и 6 мѣста . . .	5535	—	—

VI.

Отъ Кишиневской Духовной Семинаріи.

31-го января 1913 года исполняется столѣтіе существованія Кишиневской духовной Семинаріи. Событіе это для Бессарабіи имѣетъ важное значеніе, такъ какъ Семинарія—первый и вначалѣ единственный разсадникъ средняго образованія въ краѣ. Съ благослованія Святѣйшаго Синода оно будетъ ознаменовано торжественнымъ празднованіемъ 30-го января, въ день храмового праздника. Къ этому времени изготавливается исторія Семинаріи и дѣлаются приготовленія къ педагогической выставкѣ.

Извѣщая о семъ почтенную публику чрезъ газеты, Педагогическая корпорація Семинаріи покорнѣйше проситъ духовенство Бессарабіи, всѣхъ бывшихъ питомцевъ, преподавателей, начальниковъ заведенія, нынѣ здравствующихъ и занимающихъ общественное и служебное положеніе, прійти на помощь ей въ изображеніи картины прошлой жизни заведенія, насколько возможно всесторонне, по части религіозно-нравственного и физическаго воспитанія, умственнаго и эстетическаго образованія. Корпораціи желательно имѣть подробныя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, имѣющихъ отношеніе къ исторической жизни заведенія, желательно имѣть для иллюстраціи исторіи карточки ихъ и всякаго рода снимки групповые, ученые труды—печатные и рукописные, музыкальные труды тоже печатные и рукописные, замѣтки, воспоминанія, появившіяся не только во время пребыванія ихъ въ заведеніи, но и въ послѣдующее время. Все это можетъ быть матеріаломъ для выставки, а затѣмъ составить отдѣлъ особый для фундаментальной бібліотеки Семинаріи.

Всякія свѣдѣнія и выставочные экспонаты, присылаемые на имя Ректора Семинаріи, будутъ приниматься съ большою благодарностью.

У.

Отъ Кишиневскаго Духовнаго Епархіальнаго Попечительства.

Кишиневское Духовное Епархіальное Попечительство считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность протоіерею св. Троицкой церкви с. Исерліи, Аккерманскаго уѣзда, Димитрію Чакиру, сдѣлавшему щедрый даръ, одну тысячу (1000) рублей Государственною 4⁰/₀ рентою № 152 серія 1222 съ купонами на 1-ое марта 1913 года на постройку богадѣльни—пріюта для престарѣлыхъ священно-церковно служителей и ихъ вдовъ епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА въ СВѢТЪ

КНИГА

„Живое слово

 Пастыря—къ народу“;

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго Серафима

нынѣ архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

произнесенныя имъ живымъ словомъ, въ бытность его священникомъ въ Московскомъ Кремлѣ въ 1893—95 г.г. и записанныя за нимъ.

Можно пріобрѣсти въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи.

ЦѢНА 20 КОП.

Подробности въ библиографической замѣткѣ, № 11, стран. 465—469, за 1911-й голь.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Совѣтъ Христо - Рожденственскаго Братства симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи, что деньги и требованія на Богослужебныя книги, брошюры и листки, издаваемые Совѣтомъ Братства, должны быть направляемы непосредственно въ Совѣтъ Братства.

VI.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

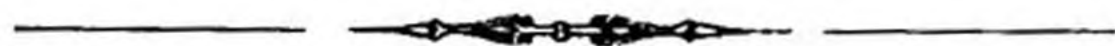
С Е Р А Ф И М А

нынѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно приобрѣсти въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ *библиографической замѣткѣ*, въ № 21 Киш. Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ, отд. неофиц. стр. 884—888.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

предъ выборами депутатовъ въ 4-ю Государственную Думу.

25 октября 1912 г.

Призывая благословеніе Божіе на васъ и на предстоящее вамъ нынѣ великое, государственное дѣло, избраніе членовъ 4-й Гос. Думы отъ Бессарабіи, я какъ архипастырь вашъ имѣю долгъ напомнить вамъ, что избраніе лучшихъ людей отъ нашей страны, для участія ихъ въ Государственномъ строительствѣ и благоустройствѣ народной жизни въ отечествѣ, требуетъ прежде всего отъ васъ духовнаго разумѣнія и ясныхъ взглядовъ на основы русскаго государства, созданнаго православною церковію, свято хранящею истину Христову.

Эта истина Христова, раскрытая намъ священнымъ писаніемъ, гласитъ, что только „*тѣ (люди), которые съ Нимъ (т. е. съ Господомъ) суть званые и избраные, и вѣрные*“. (Откр. Ап. Іоан. 17, 14).

Поэтому, невѣрующіе, не имѣющіе въ своемъ сердцѣ Христа, не принадлежащіе къ Христовой церкви, не одухотворенные св. таинствами, не должны быть избираемы на такое великое, христіанское дѣло, какъ законодательную работу въ

православномъ государствѣ, ибо они—„незванные“ или не призываемые Господомъ, они—„не вѣрные“, т. е. отпадшіе отъ Христа или не соединившіеся съ Нимъ и потому враждующіе съ Сыномъ Божиимъ и Его св. церковію; они ненадежные, не освящаемые таинствами, а потому и не просвѣщенные свѣтомъ Божественнымъ, ходящіе во тьмѣ, хотя и научно-развитые, дѣйствующіе самообольщеніемъ, лицемѣріемъ, предательствомъ и измѣною, какъ лишенные благодатнаго разумѣнія и мышленія.

Благочестивѣйшій Государь нашъ, какъ Помазанникъ Божій, призываетъ къ Себѣ на сотрудничество только вѣрныхъ сыновъ своихъ, а не „невѣрныхъ“. Предъ выборами во 2-ю Г. Думу, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Онъ печатно обратился ко всему населенію Своего обширнаго государства, съ знаменательными словами: „Вѣрные сыны Россіи! Я призываю васъ, какъ отецъ дѣтей, сплотиться со Мною въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины!“ Однако, это обновленіе начато только 3-й Г. Думой, и то ея труды не имѣли ожидаемаго и должнаго успѣха, опять таки потому, что не всѣ избранные депутаты или члены Думы оказались „призванными и вѣрными“. Царь и изстрадавшаяся родина ожидаютъ, что обновленіе Россіи совершится на тѣхъ же основахъ, на которыхъ русскій народъ создалъ свое государство, не иначе, какъ на строго-христіанскихъ началахъ и справедливыхъ законахъ, достойныхъ общаго сочувствія, признательности церкви и народа.

Всѣ три Думы съ совершенной откровенностію и ясностію выяснили, что большинство депутатовъ равнодушно относилось къ вопросамъ вѣры, церкви, христіанскаго воспитанія, духовно-нравственной жизни молодыхъ поколѣній и къ интересамъ духовенства, церковныхъ школъ и ихъ учителей, во это равнодушіе далеко не отличалось безразличіемъ. Эти государственные дѣятели оправдали свое внутреннее состояніе,

по слову Христа: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня!“ Они дѣйствовали пристрастно, враждебно къ церкви, разрушительно, какъ „незванные и невѣрные“.

Поэтому, православное духовенство, въ сознаніи своего долга, правъ и силы, объединилось къ выборамъ въ 4-ю Г. Думу, дабы настоять на избраніи „вѣрныхъ“ и лучшихъ людей и этотъ разъ оно оказало на мѣстахъ свое должное вліяніе. Эти выступленія духовенства въ защиту церкви и родины вызвали безчисленные нападки и бессмысленныя клеветы нѣкоторыхъ политическихъ партій и издаваемыхъ ими газетъ; такое проявленіе пастырями своей духовной мощи испугало «невѣрныхъ», вообразившихъ себѣ, что вся Г. Дума будетъ состоять изъ архіереевъ и священниковъ. Но ни одно предсказаніе ихъ не исполнилось, такъ какъ духовенство, организованное на каноническихъ основахъ, обладаетъ достаточнымъ государственнымъ мышленіемъ, понимаетъ свои права, обязанности и знаетъ свое мѣсто. Въ сегодняшній день оно еще разъ это докажетъ по всей Россіи, предоставляя мѣста депутатовъ мірянамъ и избирая изъ своей среды ограниченное число пастырей, сильныхъ словомъ и духомъ.

Это вліяніе духовенства на мѣстахъ, какъ нельзя болѣе, было кстати въ переживаемое, предвыборное время и, къ сожалѣнію, нигдѣ не оказалось столь необходимымъ, какъ у насъ въ Бессарабіи, въ виду того, что нѣкоторыя лица, которыхъ теперь никто не назоветъ „званными и вѣрными“, посягнули въ партійныхъ цѣляхъ на цѣлость и единство самой помѣстной церкви, въ стремленіи создать расколъ между епископомъ и духовенствомъ и анархію среди пастырей. Я. вынужденъ, въ данный моментъ, впервые открыто говорить о произошедшемъ у насъ невѣроятномъ событіи и указать на тѣ мѣры, которыя оно вызвало съ моей стороны. Не участвуя ни въ, какихъ политическихъ партіяхъ и даже не имѣя возможности при-

надлежать къ одной изъ нихъ, по самой простой причинѣ, потому что въ Бессарабіи всѣ правые и монархисты, я, какъ архипастырь, долженъ былъ въ защиту правды и святой церкви призвать духовенство, имѣющее только церковный цензъ, къ исполненію прямого своего долга и къ единодушному противодѣйствию тѣмъ „невѣрнымъ“, которые осмѣлились поднять руку на своего архипастыря и учить духовенство—неповиновенію, непослушанію и увѣрять, что высшая власть въ помѣстной церкви ихъ притѣсняетъ, давитъ, унижаетъ и заставляетъ дѣйствовать изъ—подъ палки. Позабывъ, что они сами принадлежать къ Бессарабской церкви и что свобода зависитъ отъ повиновенія, а неповиновеніе приводитъ къ рабству, эти партійные дѣятели вынудили меня признать ихъ „невѣрными“ и потому недопустимыми къ избранію. Духовенство исполнило мое требованіе совершенно сознательно и не подало своихъ голосовъ за нихъ. Населеніе г. Кишинева, въ доказательство своего единодушія со мною, вопреки моего желанія и безъ всякаго моего участія, избрало меня абсолютнымъ большинствомъ въ выборщики, но я не могу воспользоваться этимъ даромъ и сдѣлаться депутатомъ, прежде всего потому, что епархія отстоитъ слишкомъ далеко отъ Петербурга.

Привѣтствуя васъ нынѣ, предъ избраніемъ представителей страны въ Г. Думу, и видя такой составъ выборщиковъ, я ни минуты не сомнѣваюсь, что населеніе Бессарабіи оправдываетъ довѣріе Монарха. 15-го іюня сего года, стоя во главѣ депутаціи, принятой Государемъ Императоромъ, по случаю исполнившагося столѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи, я въ своей привѣтственной рѣчи сказалъ Его Величеству: „И нынѣ молдавскій народъ съ тою-же чистою совѣстію взираетъ на Ваше Императорское Величество своими добрыми глазами, въ сознаніи, что въ недавнее, смутное время, имѣя во главѣ духовенство и дворянство, онъ стоялъ съ такою-же твердо-

стію, вѣрою и любовію за своего Самодержавнаго, Русскаго Царя, и народные представители его въ Г. Думѣ не посрамили своего честнаго и православнаго имени предъ лицомъ всего великаго, русскаго государства“.

Да поможетъ Вамъ Господь исполнить и нынѣ свой священный долгъ и да укажетъ Онъ вамъ своихъ — „званныхъ и вѣрныхъ“.

Таинственное въ жизни (духовно-просвѣтительная бесѣда въ Серафимовскомъ Епархіальномъ домѣ, состоявшаяся 7 октября 1912 года).

Просвѣщенные слушатели! Многимъ изъ васъ приходилось здѣсь слышать, съ этой кафедры, болѣе свѣдущихъ людей, чѣмъ я, и болѣе опытныхъ ораторовъ; и если я осмѣливаюсь вашему вниманию предложить свое слабое слово, то лишь въ надеждѣ на Ваше снисхожденіе.

Предметомъ моей съ Вами бесѣды будетъ то таинственное въ жизни, что древній язычникъ называлъ рокомъ или судьбой, въ чемъ христіанинъ видитъ перстъ Божій, что невѣрующій человекъ считаетъ просто случаемъ. Все дѣло въ томъ, что надъ нѣкоторыми фактами человѣческой жизни давно человечество задумывается, но они различно понимаются, потому что различно міровоззрѣніе людей.

Нужно ли говорить, что первый долгъ всякаго православнаго человека знать свое православное міровоззрѣніе?

И однако, хотя мы всѣ, здѣсь находящіеся, называемся православными, большинство изъ насъ по вѣрѣ и убѣжденіямъ не далеко ушли отъ язычниковъ, какъ это ни странно. Почему мы это утверждаемъ?—Послушайте, что Спаситель сказалъ: *кто не отвергнетъ себя и не возьметъ креста своего, чтобы пойти въ слѣдъ за Мной, тотъ не достоинъ Меня.* Такъ вотъ многіе ли изъ насъ понимаютъ, что значитъ взять и понести крестъ Христовъ? Иначе сказать, многіе ли изъ насъ понимаютъ, въ чемъ сущность православнаго міровоззрѣнія?

У насъ, православныхъ, зачастую всякую неудачу въ жизни готовы считать крестомъ Христовымъ и свое стра-

даніе въ такихъ неудачахъ готовы ставить себѣ чуть не въ заслугу предъ Богомъ.

Но если какой нибудь банкиръ, на примѣръ, терзается мыслью, что онъ во время не продалъ своихъ процентныхъ бумагъ, когда они стояли высоко на биржѣ, его страданія могутъ быть жестокими, могутъ повести даже, чего не дай Богъ никому, къ самоубійству, однако эти страданія—не крестъ Христовъ. И если какой нибудь молодой человѣкъ или какая нибудь молодая женщина сгораютъ нетерпѣніемъ поскорѣй устроить свою судьбу, какъ можно выгоднѣе и обезпеченѣе, а случай все не подвертывается, ихъ страданія могутъ быть очень велики, но этотъ крестъ не Христовъ. И если земледѣлецъ или домовладѣлецъ потерпѣлъ крупный убытокъ въ своемъ хозяйствѣ,—такой убытокъ, что онъ грозитъ разореніемъ ему и его семьѣ, онъ страдаетъ жестоко, и все же и это не есть крестъ Христовъ.

Все это кресты жизни, о которой народъ справедливо говоритъ: жизнь прожить—не поле перейти; это кресты, посылаемые Богомъ для нашего вразумленія, кресты терпѣнія, кресты внѣшніе, кресты, показывающіе, что не въ этихъ земныхъ сокровищахъ должно быть сердце человѣческое, ибо здѣсь червь и тля, злоба и лукавство подтачиваютъ наше добро.

Это часто—кресты нашихъ страстей: иной цѣлую жизнь, не замѣчая своего духовнаго уродства: зависти, гордости,—ходитъ связанный путами желѣзными свѣтскихъ приличій, облитый грязью нравственной распущенности,—и только удары жизни могутъ показать человѣку всю его душевную мерзость. Когда удары жизни мы переносимъ во имя Господа, взирая на крестъ Христовъ, они становятся *крестами* нашего спасенія,—мы тогда начинаемъ понимать, къ чему ведутъ въ жизни нашей страданія наши и тогда эти кресты жизни становятся крестами Христовыми. Но были и теперь есть люди, которые сами ищутъ этихъ ударовъ судьбы и благословляютъ ихъ, такъ какъ они ведутъ къ духовному совершенствованью и воспитываютъ въ человѣкѣ такія духовныя качества, которымъ удивляются и современники и потомки. Они научаются *не жалѣть* себя, а жалѣть и очень жалѣть другихъ.

Зачѣмъ бы кажется святителямъ Іоанну Златоусту и Николаю Мирликійскому измождать свое тѣло подвигомъ поста?

Или Серафиму Саровскому стоять денно и ночью тысячу сутокъ на камнѣ? Или Маріи Египетской бросить роскошную и сытую жизнь въ городѣ и удалиться въ Ливійскую пустыню?

— Затѣмъ, чтобы потомъ имѣть возможность сказать проходящимъ къ нимъ: «другъ мой, радость моя» и помочь всякому ближнему какъ другу своему, словомъ ободренія, надежды, вѣры и любви, т. е. пролить свѣтъ въ сердце ближняго изъ свѣтильника своего сердца, горящаго свѣтомъ немерцающимъ.

Вотъ къ такимъ то людямъ, высоко поднявшимся въ духовномъ смыслѣ, приходятъ всѣ, которые еще непо теряли надежды въ этой жизни найти утѣшенье, и они получаютъ утѣшенье, исцѣление физическое и духовное, ибо болѣзнь духа зачастую ослабляетъ тѣло. И этотъ даръ духовный—не ихъ собственный даръ, а даръ Божій, и только тѣ люди имъ владѣютъ, которые сдѣлались сынами Божиими по благодати. Эта мысль превосходно выражена итальянскимъ писателемъ Антонио Фогаццаро, въ его романѣ «Il santo» («святой»), въ которомъ выведенъ святой Бенедетто (сцена свиданія съ нынѣшнимъ папой замѣчательна). Молитвами Бенедетто исцѣлена недвижимая больная дѣвушка. Народъ собрался къ его пещерѣ и онъ сказалъ: «Вы превозносите меня, потому что вы слѣпы. Если эта молодая дѣвушка исцѣлилась, то исцѣлилъ ее не я, а ея вѣра. Эта сила вѣры, которая заставила ее встать и пойти, она существуетъ въ Божьемъ мірѣ всюду и всегда, какъ сила ужаса, которая заставляетъ людей дрожать и падать. Она является силой души, подобно тѣмъ силамъ, которыя заложены въ водѣ и въ огнѣ.

Итакъ, эта молодая дѣвушка исцѣлилась, потому что Богъ вложилъ въ свой міръ эту великую силу. Прославьте же за это Бога, а не меня»; (Журн. «Приходской священникъ», № 9, 1911 г. стр. 10-я).

Что Богъ вездѣ присутствуетъ своею силою и всегда оденую насъ, это не есть только сухое догматическое ученіе, это живой фактъ, неясный только для духовно слѣпыхъ. Мы не будемъ ходить далеко за примѣромъ: возьмемъ общеизвѣстные факты, напр. изъ жизни Н. М. Карамзина.

Николай Михайловичъ Карамзинъ, извѣстный ученый писа-

тель и историкъ начала 19-го вѣка, въ своей неоконченной автобіографіи «Рыцарь нашего времени», гдѣ онъ говоритъ о себѣ въ 3-мъ лицѣ, изображаетъ себя подѣ псевдонимомъ *Леона*. Въ 15 главѣ этой автобіографіи, затрудняясь назвать героя какимъ либо именемъ, Н. М. Карамзинъ пишетъ: «если спросите вы, кто онъ? то я... не скажу вамъ. Имя—не челоуѣкъ, говорили рускіе въ старину. Но такъ живо опишу вамъ свойства, всѣ качества моего пріятели—черты лица, ростъ, походку его, что вы засмѣетесь и укажете на него пальцемъ. Слѣдственно, онъ живъ? Безъ сомнѣнія,—и въ случаѣ нужды можетъ доказать, что я не лжець и не выдумалъ на него *ни слова ни дѣла*, ни печальнаго, ни смѣшнаго. Однакожъ... надобно какъ нибудь назвать его: частыя мѣстоименія въ русскомъ языкѣ непріятны; назовемъ его *Леономъ*».

Такъ вотъ объ этомъ то Леонѣ, т. е. о себѣ, Николай Михайловичъ Карамзинъ въ своемъ автобіографическомъ разсказѣ сообщаетъ слѣдующее. Когда онъ въ дѣтствѣ научился читать, онъ съ удовольствіемъ погрузился въ чтеніе романовъ, найденныхъ имъ въ библіотечномъ шкафу своей покойной уже тогда матери. Въ 6—7 часовъ лѣтняго утра, поцѣловавъ руку отца, онъ отправлялся съ книгою въ рукѣ на высокій берегъ Волги, въ орѣховые кусточки, подѣ тѣнь древняго дуба, и тамъ въ бѣленькомъ своемъ камзольчикѣ, подперши локоткомъ голову, погружался въ чтеніе книги, лишь изрѣдка отрываясь отъ нея, чтобы полюбоваться синевою Волги, бѣлыми парусами судовъ и лодокъ, станицами рыболововъ, изъ-за облаковъ смѣло спускающихся въ самую пѣну волнъ...

Продолжимъ нашъ разсказъ словами самаго автора.

«Въ сіе лѣто, Леоново сердце вкусило живое чувство Міроправителя при такомъ случаѣ, о которомъ онъ послѣ всю жизнь свою не могъ вспомнить равнодушно.

Мысль о Божествѣ была одною изъ первыхъ его мыслей. Нѣжная родительница наилучшимъ образомъ старалась утвердить ее въ душѣ Леона. Срывая для него весенній луговой цвѣтокъ или садовый лѣтній плодъ, она всегда говорила:

— Богъ намъ даетъ цвѣты, Богъ даетъ намъ плоды.

— Богъ? — повторилъ однажды любопытный младенець: «Кто Онъ, маменька?»

— Небесный Отецъ всѣхъ людей, Который ихъ питаетъ и дѣлаетъ имъ всякое добро, Который далъ мнѣ тебя, а тебѣ меня.

— Тебя, милая? Какой же Онъ добрый! Я стану всегда любить Его.

— Люби и молись Ему всякій день.

— Какъ же Ему молиться?

— Говори: «Боже, будь къ намъ милостивъ».

— Стану, стану милая!...

Леонъ съ того времени *всегда* молился Богу. Ахъ, онъ молился Ему со слезами въ болѣзнь родительницы своей. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы.

Такова была религія нашего героя до сего лѣта и до случая, который теперь описать желаю.

Въ одинъ жаркій день онъ, по своему обыкновенію, читалъ книгу подъ сѣнью древняго дуба; старикъ дядька сидѣлъ на травѣ, въ десяти шагахъ отъ него. Вдругъ нашла туча, и солнце закрылось черными парами. Дядька звалъ домой Леона.

— Погоди, отвѣчалъ онъ, не спуская глазъ съ книги.

Блеснула молнія, загремѣлъ громъ, пошелъ дождикъ. Старикъ непременно хотѣлъ итти домой. Леонъ завернулъ книгу въ платокъ, всталъ и посмотрѣлъ на бурное небо. Гроза усиливалась; онъ любовался блескомъ молніи и шелъ тихо безъ всякаго страха. Вдругъ изъ густого лѣса выбѣжалъ медвѣдь и прямо бросился на Леона. Дядька не могъ даже и закричать отъ ужаса. Двадцать шаговъ отдѣляютъ нашего маленькаго друга отъ неизбежной смерти: онъ задумался и не видитъ опасности; еще секунда, двѣ—и несчастный будетъ жертвою огромнаго звѣря. Грянулъ страшный громъ, какого Леонъ никогда не слышивалъ: казалось, что небо надъ нимъ обрушилось и что молнія обвилась вокругъ головы его. Онъ закрылъ глаза, упалъ на колѣни и только могъ сказать: «Господи!»! Черезъ полминуты взглянулъ и—видитъ передъ собою убитаго громомъ медвѣдя... и молитва его была—благодарность».

Авторъ заканчиваетъ свой рассказъ завѣреніемъ: «Леонъ не будетъ уже никогда атеистомъ, если прочитаетъ и Спинозу, Гоббеса и «Систему природы». Читатель, вѣрь или не вѣрь, но этотъ случай не выдумка».

Кто знаетъ, какое значеніе въ исторіи русскаго самосоз-

нанія имѣлъ Н. М. Карамзинъ, тотъ можетъ понять, что рука Провидѣнія спасла великое литературное *свѣтило для Россіи*.

Но и въ жизни *маленькихъ* людей можно видѣть перстъ Божій.

Интересные факты, напр., рассказываетъ о себѣ архимандритъ Петербургской Александро-Невской Лавры Евгеній, въ изданной въ прошломъ (1911) году книгѣ своей: «Мое бытіе».

Это—книга его воспоминаній, простой рассказъ о его жизни, весьма не безынтересной уже потому одному, что къ своей золотой архимандричьей шапкѣ, да еще въ столичномъ городѣ, онъ прошелъ путь изъ деревни, изъ простой среды. И рѣчь его поэтому не какая нибудь цвѣтистая или слащаво-елейная; это рѣчь простого умнаго человѣка, чуждаго желанія блеснуть словомъ обличенія или вразумленія хоть бы то по адресу, напр., монастырской братіи. Какъ тихій ручеекъ, журчатъ его воспоминанія, будя въ читателѣ лучшія чувства и мысли, въ тактъ чувствамъ и мыслямъ вѣрующаго автора. Вѣруеть онъ просто, но чуждъ суевѣрія и трезвое настроеніе въ книгѣ чувствуется отъ начала и до конца. Онъ говоритъ, напр., о святошахъ, поддавшихся очевидно благочестивому самообману, которые, славясь среди своихъ ближнихъ, какъ постники и прозорливцы, позволяютъ себѣ утѣрждать, что видѣли, напр., бѣсенка, локающаго масло изъ лампадки «на подобіе птички».

Изъ книги его ясно видать, что его нельзя отнести къ числу лицъ, страдающихъ истеріей или галлюцинаціей,—вотъ почему особый интересъ приобрѣтаютъ сообщенные имъ факты, подлинность которыхъ нѣтъ основанія заподозривать.

Вотъ два выдающихся факта изъ его жизни, о которыхъ считаю нужнымъ вамъ сейчасъ рассказать словами литературнаго критика А. Измайлова (См. «Русское слово», № 249, 1911 г. отъ 29 октября).

«Наканунѣ своей командировки въ Іерусалимъ онъ, напри- мѣръ, видѣлъ сонъ, предрекшій ему морской путь и чужія страны, когда у него еще не могло быть и помысла о командировкѣ въ Палестину. На утро его вызвалъ митрополитъ Палладій и спросилъ, что ему сегодня снилось. Митрополитъ самъ былъ пораженъ сномъ архимандрита и объявилъ, что, дѣйствительно, рѣшено командировать его въ Іерусалимъ. Евгеній заплакалъ пе-

редъ сбытіемъ своей мечты измлада—повидать святую землю. Хорошо это рассказано старымъ монахомъ.

Другой рассказъ еще любопытнѣе. Евгеній заѣхалъ въ Саввинъ монастырь, поклониться мощамъ св. Саввы Звенигородскаго. Исполнилъ желаніе. Простоялъ всенощную, смотря на икону преподобнаго. Ночью, когда онъ спалъ въ кельѣ, кто-то подвинулъ его ноги къ стѣнѣ и сѣлъ въ ногахъ его на постель. Въ ужасѣ онъ рѣшилъ, что это—монастырскій прислужникъ, имѣвшій противъ него вражду.

Монахъ долго не имѣлъ мужества поднять голову и взглянуть на вошедшаго, почти ожидая уже себѣ наглої смерти. И одолѣвалъ его смертный сонъ, точно дали ему соннаго зелья. Уже когда свѣтало, онъ посмотрѣлъ на сидящаго и увидѣлъ старика, точь-въ-точь такого, какимъ былъ изображенъ на иконѣ св. Савва. Онъ никому не рассказалъ о случившемся, но ему сообщили, что съ богомольцами, ночующими въ кельяхъ, иногда ночью бесѣдуетъ преподобный. Объяснить это своимъ утомленіемъ, своей впечатлительностью рассказчикъ не пытается.

Исторически такой же случай извѣстенъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, заѣзжавшимъ поклониться могилѣ Саввы.

Рассказъ стараго архимандрита о себѣ, о поклоненіи гробу Господню и пр. простъ и безыскусственъ. Въ немъ, какъ въ обычныхъ мемуарахъ, много слышкомъ домашняго, личнаго. Но въ немъ есть и типичное. Вся эта книга—повѣсть объ юношѣ XIX вѣка, пожелавшемъ монашескаго житія и осуществившемъ свою мечту въ вѣкъ электричества и телефона. Этотъ фактъ взаимнообщенія съ потустороннимъ міромъ показываетъ, что многія нити нашей жизни таинственно связаны съ жизнью другихъ людей.

В. Курдиновскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Обязанности окружныхъ миссіонеровъ.

Въ № 38 Кишин. Еп. Вѣд. отпечатанъ отчетъ Епархіальнаго миссіонера о. Ѡ. Кирики, изъ котораго выясняются обязанности окружныхъ миссіонеровъ. Такъ какъ этотъ институтъ въ нашей епархіи введенъ лишь въ прошломъ году, то на первыхъ порахъ окружные миссіонеры встрѣчали затрудненія въ исполне-

ни своихъ обязанностей. Правда, инструкция, утвержденная въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1911 года опредѣлила права и обязанности миссіонеровъ, но нѣкоторые изъ о.о. миссіонеровъ предполагали, что работать нужно лишь въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣются раскольники или сектанты. § 6 означенной инструкции гласитъ: «Окружные миссіонеры помогаютъ епархіальнымъ миссіонерамъ вести въ зараженныхъ расколо-сектантствомъ приходахъ публичныя и частныя бесѣды съ заблудшими и колеблющимися, увѣщываютъ, оказываютъ помощь въ дѣлѣ миссіи ревнителямъ православія, гдѣ существуютъ миссіонерскіе кружки, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, содѣйствуютъ приходскимъ пастырямъ къ открытію, содѣйствуютъ распространенію въ народѣ брошюръ и листовъ миссіонерскаго содержанія и подробно знакомятся съ состояніемъ раскола и сектантства въ каждомъ приходѣ».

Такимъ образомъ, окружные миссіонеры обязаны посѣщать всѣ приходы округа, если не для бесѣдъ съ заблудшими и колеблющимися, то для бесѣдъ съ членами миссіонерскаго кружка, а гдѣ кружковъ нѣтъ, содѣйствуютъ приходскимъ пастырямъ къ открытію таковыхъ. Предметомъ бесѣдъ съ членами миссіонерскихъ кружковъ служатъ вопросы, пререкаемые сектантами и раскольниками, хотя миссіонеръ обязанъ удовлетворить ихъ любопытству и по другимъ вопросамъ. Тутъ могутъ спросить: для чего бесѣдовать съ членами кружка въ тѣхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ ни сектантовъ ни раскольниковъ? А для того, отвѣчаемъ недоумѣвающимъ, чтобы члены кружка, какъ и всякій христіанинъ «были всегда готовы всякому дать отчетъ о своемъ упованіи (Петр. 3, 15)», такъ какъ наши прихожане всегда могутъ встрѣтиться съ иномыслящими, которые могутъ спросить: «како вѣруеши?». Правда, могутъ не встрѣтиться они съ опытнымъ начетчикомъ раскольническимъ, а встрѣтятся съ обыкновеннымъ раскольникомъ, который не только простолюдина, но и болѣе развитаго человѣка своими вопросами можетъ поставить втупикъ. Не встрѣтятся они съ зарегистрированнымъ сектантомъ, но могутъ встрѣтиться съ своимъ собратомъ резешемъ, учившимся въ городѣ, пренебрегающимъ установленіями св. Церкви и пользующимся мнѣніями сектантовъ рачіоналистовъ для оправданія своего беззаконія. Наши резешскія села, за немногими исключеніями, представляютъ благопріятную почву для развитія рачіона-

листического сектантства. Какойнибудь недоучившийся резешъ, послѣ долголѣтняго странствованія по городамъ, является, наконецъ, на свое разоренное пепелище. Такъ какъ у него личныхъ достоинствъ нѣтъ, то чтобы его считали въ числѣ интеллигентовъ, онъ объявляетъ себя невѣрующимъ или рационалистомъ. Выхватить онъ какую либо фразу изъ сочиненія Льва Толстого или другого безбожника, коимъ нынѣ имя легионъ, и носится съ ними, какъ еврей съ «писаной торбой», смущая простыхъ вѣрующихъ людей. Вотъ въ такихъ случаяхъ могутъ принести большую пользу члены миссіонерскаго кружка, если они будутъ въ курсѣ дѣла. Изъ того же отчета видно, что нѣкоторые миссіонеры (о. Челанъ) вообще вразумляли и интеллигенцію и простой народъ и думается, что такой миссіонеръ только достоинъ похвалы отъ людей и награды отъ Господа Бога. Къ сожалѣнію многіе миссіонеры вмѣсто поддержки и одобренія награждаются порицаніемъ за свою дѣятельность. Даже на страницахъ мѣстныхъ органовъ печати появилась замѣтка подъ заглавіемъ «бѣды отъ миссіонеровъ». Нѣкоторые изъ собратьевъ говорятъ: «Мы сдѣлали вамъ честь, избрали васъ, вы пользуйтесь этимъ почетомъ, а насъ и наши приходы оставьте въ покоѣ; не подрывайте нашъ авторитетъ предъ прихожанами. Когда нужда будетъ, мы сами васъ пригласимъ». Интересно знать, какимъ образомъ миссіонеръ, бесѣдуя съ народомъ объ истинахъ вѣры, подрываетъ авторитетъ приходскаго пастыря. Наоборотъ, миссіонеръ своею проповѣдью поддерживаетъ авторитетъ мѣстнаго пастыря. Напримѣръ: народъ нашъ сильно пристрастился къ водкѣ и ни одно церковное торжество не обходится безъ водки. Приходскій священникъ началъ борьбу съ пьянствомъ и учигъ какъ словомъ, такъ и дѣломъ. Массѣ прихожанъ это не нравится и большинство изъ нихъ ропщутъ на священника какъ за проповѣди противъ пьянства, такъ и за то, что онъ самъ ея не употребляетъ. Пріѣхалъ миссіонеръ. Священникъ проситъ его въ концѣ бесѣды сказать нѣсколько словъ противъ пьянства. Миссіонеръ, исполняя просьбу священника, говоритъ противъ пьянства, и прихожане убѣждаются, что это не прихоть священника, а его обязанность. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ прихожане могутъ высказаться по адресу миссіонера, какъ хорошаго оратора или истоваго совершителя богослуженія, но это они могутъ сказать и

объ обыкновенномъ приглашенномъ въ приходъ священникѣ и тутъ миссіонеръ нипричемъ. Если бесѣды миссіонера подрываютъ авторитетъ приходскаго священника, то прїѣздъ благочиннаго можетъ поколебать еще болѣе: къ нему являются всѣ недовольные священникомъ съ жалобой и онъ долженъ всѣхъ выслушать. Прїѣзжаетъ наблюдатель въ школу; ученики отвѣчаютъ слабо, законоучитель волнуется, а дѣти это очень хорошо замѣчаютъ и авторитетъ законоучителя и завѣдывающаго школой въ глазахъ дѣтей умалается. А что перетерпѣваетъ священникъ во время производства надъ нимъ слѣдствія? Тамъ и тайные и явные враги группируютъ всякія были и небылицы и тогда ли не страдаетъ авторитетъ священника, однако никто не станетъ утверждать, что должность благочиннаго, наблюдателя, слѣдователя унижаетъ авторитетъ священника, а потому и не нужна.

Многіе смотрятъ на миссіонера, какъ на какое то начальство. На самомъ дѣлѣ миссіонеръ есть лицо, уполномоченное Миссіонерскимъ Совѣтомъ вести бесѣды и собрать статистическія свѣдѣнія. Нѣкоторые причты отвѣчаютъ, что калечующихся въ вѣрѣ прихожанъ нѣтъ, предполагая, что, если таковые есть, то это припишутъ бездѣятельности причта. Такіе причты забываютъ, что безъ дефектовъ нигдѣ невозможно, такъ какъ и среди ангеловъ появился духъ злобы и среди апостоловъ—предатель; они забываютъ, что безъ благодати Божіей никакое спасеніе и обращеніе невозможно; они забываютъ, наконецъ, что, насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій и каждый получить свою награду по своему труду. (1 Кор. 3, 7—8).

М. С. Б.

Отрывокъ изъ воспоминаній о прошломъ Бессарабскаго края:

(Окончаніе).

Придерживаясь хронологическаго порядка изложенія, перехожу къ тѣмъ воспоминаніямъ, кои связаны съ пребываніемъ моимъ въ стѣнахъ Кишиневскаго духовнаго училища и семинаріи, но предварительно позволю себѣ сказать два слова *pro domo sua*.

Мнѣ шелъ 13-й годъ, когда отецъ получилъ назначеніе

на должность настоятеля собора въ городѣ Бѣльцахъ. Такъ какъ въ Хотинѣ у насъ имѣлся собственный домишко, то для ликвидаціи дѣль по продажѣ его матери пришлось остаться нѣкоторое время на мѣстѣ. Къ тому же и я уже былъ въ послѣднемъ классѣ училища, гдѣ мнѣ въ скоромъ времени предстоялъ выпускной экзаменъ. Но тутъ случилось со мной нѣкоторое неблагополучіе. Предоставленный самому себѣ и пользуясь отсутствіемъ всякаго надзора (такъ какъ мать была женщина болѣзненная), я увлекся водянымъ спортомъ и вмѣсто того, чтобы являться въ училище на экзамены, преспокойно отправлялся на Днѣстръ, гдѣ и проводилъ положенные часы въ изученіи всевозможныхъ способовъ плаванія. Кончилось это разумѣется тѣмъ, что безработному „спортсмену“ пришлось явиться къ отцу въ Бѣльцы безъ „диплома“. Это обстоятельство, а главнымъ образомъ необходимость подготовиться къ поступленію въ духовное училище по латинскому и греческому языкамъ, которые въ Хотинскомъ училищѣ не изучались, задержали меня на цѣлый годъ дома и только въ концѣ лѣта 1864 года отецъ отвезъ меня въ Кишиневъ для опредѣленія въ духовное училище. Смотрителемъ училища въ то время состоялъ священникъ Е. А. Гепецкій, а инспекторомъ П. А. Синимскій, незадолго передъ тѣмъ окончившій курсъ Кіевской Духовной Академіи. Случилось такъ, что смотритель принялъ насъ (т. е. отца и меня) у себя на квартирѣ, которую занималъ въ казенномъ зданіи, примыкавшемъ къ училищу, и гдѣ какъ разъ въ этотъ часъ мы застали и П. А. Синимскаго. Безъ дальнѣйшихъ формальностей меня тутъ же проэкзаменовали по древнимъ языкамъ, русской исторіи, географіи и ариѳметикѣ и вопросъ о принятіи меня въ 4-й классъ училища на 2-й годъ былъ окончательно рѣшенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же удачно для меня разрѣшился и квартирный вопросъ: П. А. Синимскій изъявилъ согласіе принять меня къ себѣ на полный пансіонъ, за плату по 7 рублей въ мѣсяць, что для того времени не представлялось особенно дешевымъ, если принять во вниманіе баснословно низкія цѣны на главнѣйшіе пищевые продукты (напр. мясо обходилось 3—4 коп. за фунтъ).

Проведенный въ Кишиневскомъ духовномъ училищѣ 1864—65 учебный годъ, сказать откровенно, не оставилъ во мнѣ особенно пріятнаго впечатлѣнія, хотя лично я не могъ жаловаться на свое положеніе, оказавшееся во многихъ отношеніяхъ привилегированнымъ, благодаря моему квартирванію у инспектора. Въ теченіе всего года преподаватели училища какъ будто не замѣчали меня, почти не спрашивая уроковъ и мало интересуясь моими успѣхами. Я освобожденъ былъ также и отъ обязательнаго посѣщенія богослуженія въ семинарской церкви, взамѣнъ чего посѣщалъ раннія обѣдни въ кафедральномъ соборѣ.

Въ интереснѣйшемъ очеркѣ І. М. Пархомовича „Страничка изъ жизни Кишиневскихъ духовно-учебныхъ заведеній съ 1855 по 1868 годъ“¹⁾ даны столь обстоятельныя свѣдѣнія о Кишиневскомъ духовномъ училищѣ того времени, что мнѣ остается немного прибавить къ сказанному почтеннымъ авторомъ. Ограничусь поэтому лишь нѣсколькими дополнительными черточками.

4-й классъ училища состоялъ въ то время изъ двухъ параллельныхъ отдѣленій, занимавшихъ два смежныхъ помещенія съ однимъ входомъ. Центральной фигурой среди преподавателей 1-го отдѣленія, въ которое я попалъ, являлся смотритель Е. А. Гепецкій, преподававшій латинскій языкъ. Всегда сосредоточенно-серьезный и по виду даже нѣсколько суровый, онъ держалъ классъ въ большомъ страхѣ, хотя въ сущности былъ очень добрый человекъ. Каждый свой урокъ онъ начиналъ тѣмъ, что заставлялъ одного изъ учениковъ прочитывать главу изъ Евангелія (по—славянски) и затѣмъ значительную часть времени посвящалъ весьма интересному толкованію прочитаннаго, увлекаясь иногда до того, что собственно на латинскій языкъ оставалось не болѣе половины установленныхъ для урока часовъ. Такъ какъ большинство учениковъ были молдаване, то о. Гепецкій при занятіяхъ латинскимъ языкомъ весьма умѣло пользовался и молдавскимъ языкомъ, отыскивая сходство между корнями словъ обоихъ языковъ, чѣмъ значительно облегчалъ ученикамъ

¹⁾ Труды Бессарабскаго Церков. Историко-Археол. Общ-ва вып. VI, 1911 года.

изученіе латинскаго языка. Кромѣ Е. А. Гепецкаго преподавателями въ томъ же отдѣленіи 4-го класса состояли: П. А. Синимскій (греческій и русскій языки), священникъ Георгій Дынга (русская исторія и ариѳметика), священникъ Петръ Дониць (географія) и священникъ Евфимій Поповичъ (церковный уставъ).

Преподаваніе русскаго языка Синимскимъ значительно отличалось отъ того, какимъ оно было до него или какъ оно велось во 2-мъ отдѣленіи 4-го класса. Зазубриваніе падежныхъ окончаній, о которомъ говоритъ въ упомянутой статьѣ І. М. Пархомовичъ, у него не практиковалось; но зато Синимскій знакомилъ учениковъ съ отрывками изъ нѣкоторыхъ сочиненій Тургенева, Гончарова и друг., обращая вниманіе главнымъ образомъ на стилистическую сторону ихъ произведеній. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пріучалъ насъ къ правильному письменному изложенію. Однако попытки Синимскаго ознакомить учениковъ съ образцовыми художественными произведеніями отечественной литературы встрѣчали открытое неодобреніе со стороны нѣкоторыхъ преподавателей. Такъ, вспоминается мнѣ случай, когда принесенный мною въ классъ романъ Гончарова „Обыкновенная исторія“ обратилъ на себя вниманіе одного изъ такихъ преподавателей. Выхвативъ у меня изъ рукъ книгу и, очевидно, не зная, что она дана мнѣ самимъ инспекторомъ, онъ пришелъ въ неподдѣльное негодованіе, прочитавъ слово „романъ“, которое почему то напоминало ему блудъ. Перелистывая книгу съ видимымъ презрѣніемъ и замѣтивъ слова „любовь“ и „Наденька“, сей педагогъ окончательно пришелъ къ убѣжденію, что въ моихъ рукахъ крайне предосудительная книга и что за чтеніе подобныхъ книгъ я долженъ бы понести наказаніе. Впрочемъ, не всѣ преподаватели училища съ семинарскимъ образованіемъ отличались такой дикостью, были между ними и довольно просвѣщенные, напр. о. Георгій Дынга и Елевферій Кровецкій. Первый изъ нихъ, какъ уже упомянуто, преподавалъ кромѣ ариѳметики и русскую исторію, которая въ разсказахъ его пріобрѣтала живой интересъ и увлекательность.

Незнакомое мнѣ въ Хотинскомъ училищѣ подраздѣле-

ніе учениковъ по успѣхамъ на три разряда проводилось въ духовномъ училищѣ (равно какъ и въ семинаріи) съ большою точностью, причѣмъ въ списокѣ каждаго разряда ученики поименовывались въ нисходящемъ порядкѣ соотвѣтственно успѣхамъ и въ такомъ же порядкѣ занимали мѣста въ классѣ. Создавалось такимъ образомъ своего рода „мѣстничество“, при которомъ лучшимъ ученикамъ отводились переднія скамьи, а слабѣйшимъ заднія, что съ педагогической точки зрѣнія врядъ ли можно признать цѣлесообразнымъ, ибо, не говоря уже о нарушеніи моральнаго равновѣсія между соучениками, удаленіе малоуспѣшныхъ подалше отъ глазъ преподавателя еще болѣе благопріятствовало ихъ отсталости¹⁾.

Что меня больше всего поражало въ духовномъ училищѣ, такъ это крайне сухое и холодное отношеніе преподавателей къ ученикамъ. За исключеніемъ Синимскаго и о. Дынги, отличавшихся въ своемъ обращеніи съ учениками мягкостью и вѣжливостью, остальные училищные педагоги относились къ своимъ питомцамъ съ какимъ-то страннымъ нерасположеніемъ, переходившимъ нерѣдко въ солдатскую грубость. Ни улыбки, ни шутки съ ихъ стороны я ни разу не видалъ. Было ли то результатомъ установившейся педагогической системы или являлось проявленіемъ душевнаго настроенія мизерно оплачиваемыхъ тружениковъ—судить не берусь. Могу только засвидѣтельствовать, что указанное явленіе далеко не оставалось безъ вліянія на воспитанниковъ, при переходѣ въ семинарію отнюдь не оплакивавшихъ разлуку съ „хмурыми людьми“...

Не оплакивать разлуки съ ними и я, когда весной 1865 года, послѣ экзаменовъ и обычнаго молебна въ семинарской церкви, инспекторъ училища Синимскій назвалъ мою фамилію въ списокѣ учениковъ, переведенныхъ въ низшее отдѣленіе тогда еще нерестроированной семинаріи.

Переходъ изъ училища въ семинарію для воспитанниковъ имѣлъ въ то время большое значеніе, ибо съ этимъ переходомъ связывалось коренное измѣненіе въ ихъ, такъ

¹⁾ По моему крайнему разумѣнію лучшимъ способомъ размѣщенія учениковъ въ классѣ былъ бы алфавитный порядокъ по фамиліямъ. Впрочемъ вопросы этого рода дѣло не моей компетенціи.

сказать, соціальному положенію. Хотя въ теченіе года, проведеннаго мною въ училищѣ, я не видалъ ни одного случая тѣлеснаго наказанія въ 4-мъ классѣ, тѣмъ не менѣе *de jure* такое наказаніе не исключалось, а въ низшихъ классахъ и *de facto* примѣнялось. Съ переходомъ же въ семинарію воспитанникамъ обезпечивалась безусловная тѣлесная неприкосновенность. Мало того: большинство преподавателей, особенно изъ молодыхъ, говорили имъ „вы“ и вообще не допускали въ своемъ обращеніи той грубости, которая такъ непріятно поражала въ училищныхъ педагогахъ. Съ другой стороны и чисто учебная часть въ семинаріи стояла значительно выше, хотя бы уже потому, что здѣсь всѣ преподаватели были съ академическимъ образованіемъ, тогда какъ въ училищѣ въ мое время такимъ образованіемъ обладали только смотритель и инспекторъ. Правда, зазубриваніе учениками „лекцій“ и въ семинаріи являлось преобладающимъ методомъ изученія, но этотъ недостатокъ уравновѣшивался широко практиковавшимися письменными работами на заданныя темы, въ значительной степени содѣйствовавшими развитію въ ученикахъ самостоятельности и самостоятельности мышленія. Хотя выборъ темъ на всегда бывалъ удаченъ и иной разъ совершенно не соответствовалъ ни уровню развитія учениковъ, ни ихъ познаніямъ, но это обстоятельство имѣло и свою хорошую сторону въ томъ отношеніи, что вызывало усиленную работу мысли, расширяло умственный кругозоръ и побуждало знакомиться съ литературными источниками. Вспоминается мнѣ по этому поводу комическій переполохъ, вызванный одной изъ такихъ темъ среди учениковъ, далеко еще не подготовленныхъ къ занятіямъ философіей; тема гласила: „доказать правильность положенія Декарта: *ex nihilo nihil fit*«. Ни больше, ни меньше...

Низшее отдѣленіе семинаріи, такъ называемое „словесное“, въ мое время имѣло два параллельныхъ класса, каждый съ особымъ штатомъ преподавателей. Въ одномъ классѣ преподавалъ словесность, уже въ то время ветеранъ, А. Е. Силинъ, а въ другомъ молодой В. Н. Заушкевичъ. У перваго подъ названіемъ словесности преподавалась собственно реторика, съ ея устарѣвшими хрїями, синекдохами и проч.;

второй же велъ преподаваніе своего предмета въ духѣ новѣйшихъ по тому времени воззрѣній на теорію словесности, знакомя учениковъ на образцахъ со всѣми видами поэзіи и прозы. Мнѣ посчастливилось попасть именно въ этотъ второй классъ и потому я имѣю личный поводъ помянуть добрымъ словомъ Заушкевича за ту пользу, которую я вынесъ изъ его уроковъ. Съ чувствомъ столь же теплой признательности вспоминаю и другихъ преподавателей, духовно вспоившихъ и вскормившихъ меня за время моего четырехлѣтняго пребыванія въ семинаріи; имена П. А. Синимскаго, А. М. Пархомовича, Е. П. Понятовскаго, а также учителя гимназіи, преподававшего въ семинаріи (преобразованной) физику и космографію, Бѣлоусова, никогда не изгладятся изъ благодарной памяти моей. Такой же искренней благодарностью преисполнена душа моя и къ бывшему ректору семинаріи Архимандриту Варлааму (впослѣдствіи Епископу Минскому), который, хотя и не былъ моимъ преподавателемъ, навсегда, однако, побѣдилъ меня своимъ кроткимъ характеромъ и безконечно-добрымъ сердцемъ. Наконецъ не могу обойти молчаніемъ и того человѣка, въ рукахъ котораго сосредоточивалась по преимуществу воспитательная власть: инспектора семинаріи Г. И. Галина. Я не былъ его ученикомъ, а потому говорить о немъ, какъ о преподавателѣ, могъ бы только съ чужихъ словъ, что было бы излишне. Поэтому, не касаясь преподавательской дѣятельности Галина, позволю себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ лишь какъ объ инспекторѣ.

Почтенный біографъ Галина, г. А. П—чь (Труды Бессараб. Церков. Историко-Археолог. Общества, 1909 г. вып. 1-й), оставаясь вѣрнымъ какъ безпристрастію, такъ и требованію исторической правды, на ряду съ достоинствами этого дѣятеля вынужденъ былъ отмѣтить и отрицательныя черты его характера и дѣятельности, а именно: гордость, мстительность, подозрительность, отъ которой страдали и нравственно-хорошіе воспитанники, а также—*horribile dictu!* стремленіе получать различныя свѣдѣнія „путями не прямыми, посредствомъ тайныхъ наушническихъ донесеній со стороны нѣкоторыхъ учениковъ“... Къ крайнему моему сожалѣнію, у меня не имѣ-

ется ни одного слова возраженія противъ перечисленныхъ качествъ личности Галина. Скажу больше: я даже затрудняюсь признать убѣдительными тѣ смягчающія обстоятельства, коими великодушный біографъ старается смягчить недостатки покойнаго инспектора.

Надо ли пояснять, что въ виду указанныхъ качествъ большинство учениковъ семинаріи не питало особенно нѣжныхъ чувствъ къ своему инспектору? О настроеніи учениковъ можно уже судить по слѣдующему маленькому эпизоду. Преподаватель греческаго языка, покойный П. Команецкій, имѣлъ обыкновеніе сокращать часы своего урока чтеніемъ въ классѣ чего нибудь такого, что совершенно не касалось греческаго языка, но по своему содержанию и занимательности могло и принести пользу ученикамъ и держать класъ въ должной тишинѣ. Такъ, помнится, однажды онъ прочелъ намъ свою собственную статью (въ рукописи) на тему—о причинахъ паденія западной римской имперіи. Прочитывалось и кое-что другое, по выбору самихъ учениковъ. Къ этому времени (1867—68 учебному году) какъ разъ появилось въ обращеніи среди насъ собраніе сочиненій незабвеннаго „пѣвца бурсы,, Н. Г. Помяловскаго, съ прекрасно составленной Н. Благовѣщенскимъ біографіей писателя, гдѣ, между прочимъ, дана была яркая характеристика инспектора С.-Петербургской семинаріи пятидесятихъ годовъ, такъ живо напоминавшая намъ нравственный обликъ нашего собственного инспектора. Мы, т. е. кружокъ учениковъ, въ руки которыхъ попали сочиненія Помяловскаго, воспользовались первымъ же удобнымъ случаемъ, чтобы прочесть біографію въ классѣ. И надо было видѣть, съ какимъ живымъ интересомъ и волненіемъ классъ нашъ прослушалъ то мѣсто біографіи, гдѣ рѣчь шла объ инспекторѣ. Нѣкоторые ученики списали это мѣсто и даже наизусть выучили, съ комическимъ паѳосомъ декламируя: „инспекторъ былъ человекъ съ желѣзной волей и деспотъ, какихъ мало; онъ всю семинарію держалъ въ своихъ рукахъ... Какъ педагогъ, онъ систематически и безжалостно давилъ и гналъ все, что только было свѣтлаго въ бурсѣ, что только осмѣливалось выразить хоть малѣйшую самостоятельность. Много лучшихъ головъ

бурсы загубилъ онъ. Имя его было пугаломъ и наводило ужасъ на классы“... и т. д. и т. д. Все это разумѣется не оставалось неизвѣстнымъ Галину, широко пользовавшемуся услугами наушниковъ, и конечно мало внушало ему симпатій къ нашему классу, со стороны котораго проявлялись робкія попытки протеста и въ другомъ видѣ. Такъ, напри- мѣръ, существовавшій въ то время обычай обнажать голову передъ инспекторомъ чуть ли не на разстояніи ружейнаго выстрѣла, не считаясь ни съ временемъ года, ни съ пого- дой, крайне шокировалъ насъ и нѣкоторые смѣльчаки дер- зали нарушать обычай, снимая фуражку лишь на самомъ близкомъ разстояніи. Это задѣвало не въ мѣру развитое са- молюбіе Галина, и нерасположеніе его къ нашему классу росло *crescendo*, пока, наконецъ, не разразилось бурной сце- ной, подавшей поводъ къ подачѣ коллективной жалобы ре- визору.

Объ этомъ событіи въ свое время было не мало тол- ковъ и духовенство Бессарабскаго края проявляло къ исхо- ду его тѣмъ болѣе живой интересъ, что дерзнувшій на по- дачу жалобы классъ состоялъ почти изъ ста человѣкъ исклю- чительно бессарабцевъ. Случилось же все это такъ. Кто-то изъ преподавателей опоздалъ къ уроку въ нашемъ классѣ. Пользуясь свободой, сотня молодыхъ голосовъ загалдѣла, а нѣкоторая часть по обыкновенію и запѣла, производя тѣмъ самымъ невообразимый шумъ и не замѣтивъ, что въ это время въ корридорѣ уже прохаживается инспекторъ. Такъ какъ къ этому же часу, съ минуты на минуту, ожидалось появленіе въ семинарію прибывшаго изъ Петербурга реви- зора, то такое вольное поведеніе нелюбимаго класса показа- лось блюстителю порядка сугубо возмутительнымъ. Вдругъ неожиданно открывается дверь и въ классъ влетаетъ инспек- торъ, блѣдный, съ трясущейся бородой, съ сверкающими глазами... И тутъ ученикамъ пришлось выслушать цѣлый потокъ отборной брани, съ употребленіемъ даже тѣхъ двухъ словечекъ, начальныя буквы которыхъ, по остроумному выра- женію покойнаго Владимира Соловьева, напоминаютъ „стат- скаго совѣтника“... Долженъ однако замѣтить, что лично я свидѣтелемъ описанной сцены не былъ и воспроизвожу ее

такъ, какъ мнѣ изобразили тогда потерпѣвшіе товарищи. Тѣмъ не менѣе это обстоятельство ни сколько не умалило моего возмущенія и оскорбленіе, нанесенное всему классу, принято было къ сердцу также близко мною, какъ и тѣми, кто его непосредственно получилъ. Поэтому, когда рѣшено было классомъ принести ревизору жалобу на инспектора, то я не только не уклонился отъ такого рискованнаго шага, но собственноручно написалъ прошеніе, первый подписалъ его и самъ же отнесъ ревизору, будучи вполнѣ увѣренъ и въ правотѣ нашего дѣла, и въ благополучномъ исходѣ его. Въ такой же наивной увѣренности пребывалъ и весь классъ, отправляя меня къ ревизору, и весело повторяя восклицаніе, которымъ начинался греческій текстъ послѣдняго урока: *таѹта авекта, таѹта форѹта!* (сносно ли это, терпимо ли это).

Ревизоръ, квартировавшій въ архіерейскомъ домѣ, узнавъ о цѣли моего посѣщенія, смѣрилъ меня холоднымъ взглядомъ и, медленно развернувъ прошеніе, стоя, углубился въ чтеніе. Затѣмъ также неторопливо сложивъ бумагу, уставился на меня и спокойно, но строго спросилъ: „во-первыхъ, какъ вы смѣете критиковать поступки своего начальника и, во-вторыхъ, какъ вы смѣете дѣйствовать скопомъ?“ Обезкураженный такимъ неласковымъ приемомъ, не помню, что я залепеталъ въ отвѣтъ, но хорошо помню, что слово „скопомъ“ мнѣ пришлось услышать тогда впервые. Между тѣмъ классъ нетерпѣливо поджидалъ моего возвращенія и, какъ только я появился въ дверяхъ, меня засыпали вопросами о результатахъ моей миссіи. Скрѣпя сердце, я вынужденъ былъ повѣдать о печальной неудачѣ нашего предпріятія... Не могу безъ улыбки вспомнить о томъ уныніи, которое послѣ этого овладѣло классомъ, гдѣ еще за полчаса передъ тѣмъ весело раздавались восклицанія: *таѹта авекта, таѹта форѹта*. И, вотъ, настали томительные дни ожиданія... Началось „дѣло“, но не объ оскорбленіи инспекторомъ класса, а о подачѣ незаконной коллективной жалобы. Въ дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла стоитъ отмѣтить два интересныя обстоятельства, направленные къ открытію „зачинщика“: во-первыхъ, производство дознанія предусмотрительно взялъ на себя не кто иной, какъ самъ инспекторъ, а, во-вторыхъ, ученикамъ нашего

класса дана была тема: „Какъ судить съ нравственной точки зрѣнія о воспитанникахъ, подающихъ жалобу на своего воспитателя“. Какъ и слѣдовало ожидать, производившій дознаніе, безъ особаго труда выудилъ желательныя для себя показанія, смыслъ которыхъ въ концѣ концовъ сводился къ тому, что изъ всѣхъ 93 человекъ, подписавшихъ жалобу, главнымъ зачинщикомъ былъ тотъ, кто писалъ прошеніе, первымъ подписалъ его и отнесъ ревизору, а затѣмъ и еще нѣсколько человекъ по порядку подписей. Для окончательнаго же доказательства сего предложена была означенная тема, съ очевиднымъ расчетомъ документально, такъ сказать, изобличить тѣхъ, кто и въ своихъ показаніяхъ инспектору не кривилъ душой и высказывался наиболѣе смѣло. Расчетъ этотъ по отношенію лично ко мнѣ оправдался бы въ полной мѣрѣ, если бы не благодѣтельное вмѣшательство добройшаго ректора Варлаама, которому сочиненія наши непосредственно представлялись. Получивъ мое сочиненіе, покойный ректоръ пришелъ въ смущеніе отъ моей откровенности и рѣзкости сужденій и, секретно потребовавъ меня къ себѣ, съ истинно-отеческой любовью сталъ убѣждать написать другое сочиненіе, въ другомъ тонѣ и другого содержанія, причемъ раскрылъ мнѣ и цѣль архіерея, придумавшаго тему. Не безъ сопротивленія я уступилъ о. ректору, но и то лишь исключительно изъ чувства глубокаго уваженія къ этому любвеобильному человеку. Давъ обѣщаніе представить другое сочиненіе, я очутился въ трагическомъ положеніи, такъ какъ писать противъ убѣжденія казалось мнѣ крайне неблаговиднымъ. Но тутъ меня выручили ближайшіе друзья, смастерившіе для меня такое сочиненіе, какое требовалось создавшимися обстоятельствами, и камень преткновенія такимъ образомъ благополучно былъ обойденъ.

Вскорѣ послѣ сего ревизоръ уѣхалъ. Настали лѣтніе каникулы. Всѣ ученики были распущены по домамъ за исключеніемъ нашего класса, которому предстояло дать объясненіе въ педагогическомъ совѣтѣ, куда насъ и вызывали поодиночкѣ. Вскорѣ я убѣдился, что у меня, кромѣ о. ректора Варлаама, имѣются среди членовъ совѣта и другіе великодушные друзья. Имена ихъ стали мнѣ извѣстны впо-

слѣдствіи. Это были молодые тогда учителя: А. М. Пархомовичъ, В. Н. Заушкевичъ, Х. И. Бочковскій, А. А. Смирновъ и П. А. Синимскій. Благодаря ихъ заступничеству, вмѣсто угрожавшаго мнѣ исключенія изъ семинаріи, къ чему направлены были усилія Галина, наказаніе ограничилось только смѣщеніемъ меня изъ 1-го разряда въ 3-й.

Спустя годъ послѣ этого, я навсегда разстался съ семинаріей, получивъ свидѣтельство объ окончаніи общеобразовательнаго [курса и унося съ собою чувства глубокой благодарности къ тѣмъ, кто не утратилъ въ своей душѣ способности понимать, жалѣть и прощать увлекающуюся молодость...

С. Савицкій.

Краткія свѣдѣнія о жизнедѣятельности автора статьи „Отрывокъ изъ воспоминаній Бессарабскаго Края“.

Семень—Львовичъ *Савицкій*, сынъ Хотинскаго приходскаго священника (впослѣдствіи протоіерея въ г. Бѣльцахъ), родился въ 1850 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Хотинскомъ уѣздномъ училищѣ, откуда въ 1864 году поступилъ въ 4-й классъ Кишиневскаго духовнаго училища (на 2-й годъ). По переходѣ въ Кишиневскую духовную Семинарію, вскорѣ послѣ сего преобразованную, оставался здѣсь до окончанія общеобразовательнаго курса (1869 г.), а затѣмъ поступилъ на юридическій факультетъ новороссійскаго университета. Отсюда въ 1870 г. перешелъ въ Императорскую Медико-Хирургическую (нынѣ военно-медицинскую) Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1875 г. съ званіемъ лекаря. Какъ стипендіатъ военнаго вѣдомства, опредѣленъ на службу младшимъ врачомъ въ одинъ изъ полковъ Кавказскаго военнаго округа. Здѣсь принималъ участіе въ походахъ противъ возмущившихся горцевъ, а въ 1878 г. перемѣщенъ въ одну изъ войсковыхъ частей дѣйствовавшей Дунайской Арміи, гдѣ и оставался до окончанія оккупации Болгаріи. Затѣмъ послѣдовательно служилъ въ Варшавскомъ, Одесскомъ, Финляндскомъ и Петербургскомъ военныхъ округахъ. Съ 1888 по 1900 г. состоялъ въ прикомандированіи къ Военно-Медицин-

ской Академіи; въ теченіе этого срока выдержалъ экзаменъ и защитилъ диссертацию на степень доктора медицины. Съ 1894 по 1906 г. служилъ въ Главномъ военно-медицинскомъ (нынѣ военно-санитарномъ) управленіи, гдѣ состоялъ въ должностяхъ—сначала столоначальника, а затѣмъ начальника отдѣленія и ученаго секретаря военно-медицинскаго ученаго комитета. Съ 1906 г. по 1909 состоялъ корпуснымъ врачомъ 22 армейскаго корпуса. Въ 1909 году назначенъ Варшавскимъ окружнымъ военно-санитарнымъ инспекторомъ, въ каковой должности и нынѣ состоитъ. Кромѣ чина тайнаго совѣтника, имѣеть знаки отличія до ордена св. Владиміра 3-ей степени и св. Станислава 1-й степени включительно.

Хроника русской церковно-общественной жизни.

Предсоборныя засѣданія придворнаго духовенства. Высочайшею волею придворное духовенство призвано высказать свои сужденія по вопросамъ, связаннымъ съ предстоящимъ созывомъ помѣстнаго собора Русской Церкви. 26, 27, 28 сентября т. г. состоялись засѣданія предсоборнаго совѣщанія придворнаго духовенства. Обсуждался, во-первыхъ, вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Пренія были горячія и продолжительныя. Приняты единогласно слѣдующія постановленія: 1) преобразование духовно-учебныхъ заведеній должно быть проведено въ связи съ общимъ благоустройствомъ церковной жизни, а также съ установленіемъ каноническихъ правилъ, съ устройствомъ церкви и государства, улучшеніемъ матеріальнаго и правового положенія священнослужителей и съ условіями пастырской службы; 2) начальствующими лицами въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ должны быть люди, зарекомендовавшіе себя умомъ и опытомъ, а также—провикнутые началами христіанскихъ идей, преданные православнои церкви; 3) преподаватели должны быть назначаемы по рекомендаціи совѣтовъ духовныхъ академій; они должны получать особую подготовку на духовно-педагогическихъ курсахъ, специально для этой цѣли учрежденныхъ; имъ необходимо предоставить право голоса въ педагогическихъ совѣтахъ и въ правленіяхъ семинарій и училищъ; долженъ быть учрежденъ особый институтъ классныхъ наставниковъ, необходимо также улучшать матеріальное положеніе всего препода-

давательскаго персонала; 4) школа должна быть единой и не должна распадаться на духовныя училища и пастырскія семинаріи; общій планъ хода учебныхъ занятій долженъ быть аналогиченъ планамъ гимназій и реальныхъ училищъ, чтобы такимъ образомъ учащіеся въ духовной школѣ имѣли возможность въ любое время перейти въ свѣтскую школу и обратно; широкій доступъ въ высшія учебныя заведенія; необходимо составить учебники, которые давали бы широкое умственное развитіе учащимся, а не узкое одностороннее,—какъ нынѣ и 5) желательно усиленіе заботъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Первые четыре класса семинаріи должны дать ученикамъ полное среднее образованіе съ усиленіемъ знаній по закону Божію. Полный курсъ семинаріи дастъ право на поступленіе въ духовную академію. Для желающихъ понасть на казенныя стипендіи удерживаются при поступленіи въ академію экзамены. Число академій должно быть увеличено. Одну новую академію слѣдовало бы учредить въ Западномъ краѣ, другую—въ Сибири.

Далѣе былъ заслушанъ большой докладъ представителя Московскаго придворнаго духовенства о. В. Успенскаго объ организаціи епархіальнаго суда. Компетенціи благочиническаго суда подлежитъ часть маловажныхъ дѣлъ, нынѣ подлежащихъ разсмотрѣнію Консисторіи. Вторая инстанція—судъ епархіальный распадается на два епархіальныхъ правленія,—административное и судебное,—каждое съ отдѣльнымъ секретаремъ. Члены суднаго отдѣленія раздѣляются на постоянныхъ и временныхъ. Постоянные избираются епархіальнымъ начальникомъ и утверждаются синодомъ; временные же избираются самимъ духовенствомъ на съѣздахъ и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ. Обязанности слѣдователя возлагаются на священниковъ, избираемыхъ по округамъ. Высшей инстанціей церковнаго суда является судъ Синода, который для епископовъ и лицъ высшаго церковнаго управленія является первой инстанціей, а для дѣлъ епархіальнаго суда—апелляціонной инстанціей. Дѣла въ Синодъ переходятъ только по жалобѣ обвиняемыхъ. Бракоразводныя дѣла присутствію склонно предать свѣтскому суду. Придворное духовенство подлежитъ синодальному суду съ особаго на каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія.

Разбирался также вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ и рѣшенъ по-

ложительно. Браки же съ нехристіанами—язычниками, магометанами и евреями—абсолютно воспрещаются. Въ заключеніе вопросъ о реформѣ прихода рѣшено передать въ особую Коммисію для выработки проекта этой реформы.

Кандидаты въ Госуд. Совѣтъ отъ духовенства. Св. Синодъ заканчиваетъ подсчетъ поданныхъ голосовъ за кандидатовъ въ члены Госуд. Совѣта отъ чернаго—духовенства вмѣсто архіепископа Варшавскаго. Первое мѣсто по большинству голосовъ занимаетъ архіепископъ Варшавскій Николай, второе—архіепископъ Волынскій Антоній, третье—экзархъ Грузіи—Иннокентій. Выборы по епархіямъ кандидатовъ въ члены Госуд. Совѣта на мѣсто выбывшаго по жребію протоіерея Бѣликова—закончены. Наибольшее число голосовъ получили Кіевскій протоіерей, предсѣдатель Кіевского русскаго собранія—Прозоровъ, бывшій членъ Г. Совѣта Бѣликовъ, Петербургскій протоіерей Налимовъ и Московскій Восторговъ.

Современные духовные запросы прихожанъ. На пастырскомъ собраніи духовенства 9 округа Костромской епархіи обсуждались причины упадка пастырскаго авторитета и мѣры къ его возстановленію.

На этомъ собраніи былъ заслушанъ интересный докладъ священника о. І. Рождественскаго о современныхъ духовныхъ запросахъ прихожанъ. Сущность доклада слѣдующая.

Прежде всего необходимо считаться съ настроеніемъ паствы. Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ переживаемой эпохи государственнаго переустройства, подъ воздѣйствіемъ социалистическихъ и иныхъ политическихъ ученій крайне лѣваго пошиба, получившихъ за послѣднее время такое широкое распространеніе, теперь повсюду раздается подпольная проповѣдь объ изгнаніи христіанства, а равно представителей церкви, пастырей.

Подпольная пропаганда особенно обрушилась на православное духовенство и грудно сказать, въ чемъ бы оно не обвинялось: и въ умственной отсталости, и въ безвѣріи, и недѣятельности, и корыстолюбіи, и неблагоповеденіи, и пр. и пр. Одновременно проповѣдуется, что «религія есть частное дѣло», чѣмъ распространяется полное безвѣріе.

Вслѣдствіе сего вполне естественно,—прихожане предъявляютъ къ пастырямъ требованіе быть по возможности на высотѣ своего служенія,

чтобы имъ опереться въ борьбѣ съ врагомъ церкви на своихъ пастырей, какъ на дѣйствительныхъ носителей благодати и неопыдныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой. При усвоеніи пастырями такого взгляда на современные запросы общества, и имъ остается только отозваться на эти запросы для поддержанія религіи и авторитета пастырскаго. Враги и друзья пастырства одинаково требуютъ отъ пастырей,—хотя съ разными цѣлями, чтобы они были примѣромъ для всѣхъ «словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою». И пастыри должны постараться быть такими сами, должны понудить на то же и своихъ ближайшихъ помощниковъ,—целомысликовъ. Прискорбныя явленія, какія часто встрѣчаются въ жизни духовенства, сами собой тогда отпадутъ. Матеріальная зависимость отъ прихожанъ потеряетъ тогда свою остроту—и пастыри за дѣломъ спасенія душъ забудутъ о своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ къ пасомымъ. Въ частности, существующіе сборы натурою, крайне унижающіе пастырей предъ прихожанами, нужно теперь же оставить,—и даяніе прихожанъ облагородить такъ чтобы они были для пасомыхъ не нуждою, а изволеніемъ благородныхъ сердець. А главное для поднятія пастырскаго авторитета—сообразовать самую пастырскую дѣятельность съ современнымъ внутреннимъ духовнымъ состояніемъ и запросами паствы. Всѣмъ извѣстно, насколько измѣнилась въ настоящее время религіозно-нравственная жизнь простого народа по сравненію съ недавнимъ прошлымъ. Соотвѣтственно этому должна измѣниться и наша пастырская дѣятельность. Еще недавно вся религіозная жизнь исчерпывалась обрядовой стороною, въ которой полагалась сущность религіи и религіозности. Религіозность выражалась въ постѣ и молитвѣ съ ея внѣшними обрядами; пасомые довольствовались выслушиваніемъ въ храмѣ богослужебныхъ молитвословій и пѣснопѣній, продолжительнымъ тамъ выстаиваніемъ. Народъ при своей неразвитости, не понималъ того, что слышалъ. Онъ входилъ въ храмъ, до которому разносился для него «священный гулъ» отъ чтенія и пѣнія—и подъ этотъ гулъ протестъ молился, проводя время въ пріятной сладостной дремотѣ. Нынѣ совсѣмъ уже не то: народъ такъ или иначе развивается; съ развитіемъ проснулась любознательность. Простой мужичекъ уже не только хочетъ молиться, но и понимать смыслъ молитвы, жить сознательной религіозной жизнью; онъ требуетъ уже неспѣшнаго, раздѣльнаго и отчетливаго чтенія и пѣнія. Но какъ бы хороша ни была

служба церковная, она не удовлетворитъ народъ, ему нужна еще духовная пища въ проповѣди. Народъ любитъ учительныхъ пастырей. При накопленіи извѣстнаго количества знаній, при начавшейся работѣ мысли, развивается самосознаніе и большее или меньшее критическое отношеніе ко всему. Сила внѣшняго авторитета тогда слабѣетъ. Народъ становится на свои, такъ сказать, ноги, поэтому должно начаться и воспитаніе иного характера, воспитаніе болѣе глубокое. Эта новая особенность современнаго прихожанина рѣзко отличаетъ его отъ прежняго. Прежде авторитетъ батюшки былъ безусловный. Всему, что ни говорилъ священникъ, вѣрили, не требуя никакихъ доказательствъ «Батюшка сказалъ» и этого было вполне достаточно.

Теперь же не только надо сказать, но и доказать основательно, представивъ разумныя основанія изъ слова Божія, твореній св. отецъ и др. Тогда только пытливый умъ простеца согласится, и предложенное ученіе получитъ силу внутренняго убѣжденія.

То же во внѣшней, общественной жизни. И здѣсь народъ хочетъ все знать, во все вникнуть, чего бы вопросъ ни касался,—касается ли церкви и церковнаго имущества, школы, школьнаго хозяйства или ученья. Народъ стремится ввести долю своего участія, чувствуетъ потребность стать дѣятельной, сознательной единицей въ составѣ общества. Этотъ моментъ пастырямъ надо уловить и воспользоваться имъ для устроенія приходской жизни, гдѣ пастырь только и можетъ сродниться духовно со своими пасомыми, стать ближе къ нимъ, какъ къ сынамъ и дочерямъ. Докладъ о. Рождественскаго заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны русскаго духовенства, въ особенности сельскаго.

Осужденіе газетнаго кощунства Тамбовскимъ епископомъ. Въ газ. «Тамбовскій край» появилась кощунственная замѣтка, представляющая глумленіе надъ св. Библией и библейскими лицами. Прочитавъ эту замѣтку, преосв. Кириллъ, епископъ Тамбовскій, безъ промедленія обратился къ редактору названной газеты съ открытымъ письмомъ, въ которомъ между прочимъ владыка пишетъ: «Не знаю, можете ли вы, г. редакторъ, вообразить, но я отлично понимаю то душевное смущеніе, какое будетъ переживать всякій, не отказавшійся отъ Бога человекъ, читая шутовскую болтовню г. Рабура о подводной лодкѣ пророка Іоны съ запасомъ воздуха и пищи. Шутить надъ тѣмъ, кого Гос-

подъ Іисусъ Христосъ поставилъ великимъ знаменіемъ, отъ Вѣтхаго За-
вѣта Новому (Матѣ. XII, 39—40), значить—нагло кощунствовать. На-
зываю поступокъ вашей газеты настоящимъ именемъ, я исполняю
предъ ея читателями, моими духовными чадами, свой пастырскій долгъ;
вамъ же напомнимъ только слово Спасителя: «горе тому чловѣку, чрезъ
котораго соблазнъ приходитъ» (Мѣ. 18, 7). Въ надеждѣ, что вы не по-
желаете это горе навлекать на себя, считаю вужнымъ просить васъ дать
настоящему письму мѣсто въ ближайшемъ № вашей газеты. Кириллъ,
епископъ Тамбовскій и Шацкій».

*О доходахъ отсутствующихъ по дѣламъ службы бла-
гочинныхъ и духовныхъ слѣдователей.* Херсонская духовная кон-
систорія, представляя на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства до-
ложенное секретаремъ консисторіи. полученное на его имя отвошеніе
одного изъ окружныхъ слѣдователей, священника Василя Полонскаго съ
мнѣніемъ его о необходимости выяснить вопросъ о томъ, должны ли свя-
щенники, замѣняющіе благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей во время
поѣздки ихъ по дѣламъ службы, получать доходы въ свою пользу или
же полностью передавать эти доходы благочиннымъ и слѣдователямъ по
явкѣ ихъ на приходъ,—рѣшила передать означенный вопросъ на обсуж-
деніе предстоящаго сѣзда благочинныхъ епархіи. Духовный слѣдователь,
свящ. Василій Полонскій, при неопредѣленности сего вопроса въ епархіи,
находитъ свое положеніе не особенно завиднымъ: «несу я,» пишетъ онъ,
«въ округѣ такой тяжелый, отвѣтственный и даже неблагодарный трудъ:
въ поѣздкахъ и наголодаешься, и намерзнешься, и истомишься физически
и нравственно до крайности, повесешь часто непроизводительный расходъ
по дальней поѣздкѣ, а если и получишь свои расходы обратно, то че-
резъ годъ, а то и позже, а тутъ вотъ, извольте видѣть, и въ приходѣ
приходится нести матеріальныя потери»... Считая поднятый имъ вопросъ
принципіальнымъ, свящ. Полонскій признаетъ желательнымъ циркулярное
распоряженіе начальства по сему вопросу. Сѣздъ постановилъ: Въ слу-
чаѣ отсутствія изъ прихода по дѣламъ службы благочинныхъ и духов-
ныхъ слѣдователей, замѣняющіе ихъ священники всѣ доходы за тре-
боисправленіе оставляютъ въ пользу отсутствующихъ.

*Полученіе священнаго сана и перемѣщеніе на мѣста по
протекціямъ.* Въ Курской епархіи это зло развито настолько, что

мѣстная консисторія, по предложенію вновь назначеннаго архіепископа Стефана, обратилась къ духовенству съ слѣдующимъ распоряженіемъ. Изъ дѣлъ консисторіи усматривается, что нѣкоторые просители позволяютъ себѣ обращаться для полученія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ къ содѣйствию свѣтскихъ начальниковъ въ прямое нарушеніе каноническихъ правилъ (Апост. 30 и VII вс. соб. 2). Равнымъ образомъ, многія изъ лицъ, состоящихъ уже въ клирѣ, такимъ же путемъ домогаются перемѣщеній на лучшія мѣста въ нарушеніе справедливости и интересовъ болѣе достойныхъ своихъ собратій, не желающихъ домогаться цѣли незаконными и противоканоническими путями. Консисторія, во исполненіе предложенія Высокопреосвященнаго Стефана, объявила, что противоканоническія домогательства всѣхъ такихъ лицъ будутъ вызывать относительно нихъ мѣры строгаго взысканія.

Можно ли совершать отпѣваніе по утонувшемъ, тѣло коего не найдено? Въ Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ поднятъ вопросъ, выдвинутый пастырскою практикой, — можно ли совершать отпѣваніе по утонувшемъ, тѣло котораго не найдено? Объ утонувшемъ, тѣло котораго не отыскано, должно быть сообщено полиціи (въ селахъ и городахъ чрезъ урядника становому приставу), а полиція, послѣ того, какъ тѣло утонувшаго будетъ отыскано, дастъ свѣдѣнія священнику о погребеніи утонувшаго по обряду православной церкви. Совершать же заочное отпѣваніе и дѣлать запись въ метрикахъ объ утонувшемъ, тѣло котораго не отыскано, не слѣдуетъ, потому что 1) утонувшій, тѣло котораго не отыскано, быть можетъ, намѣренно лишилъ себя жизни, а самоубійцы, сознательно лишившіе себя жизни, какъ извѣстно, не удостоиваются погребенія по обряду православной церкви; 2) Заявленіе объ извѣстномъ лицѣ, какъ объ утонувшемъ, но только не отысканномъ, можетъ быть неосновательно по одному только слуху или намѣренно лживое съ какою либо преступною цѣлью; 3) дѣйствующій законъ и практика вмѣняютъ священнику въ обязанность отпѣвать и записывать въ метрики только такихъ христіанъ, которые погребаются извѣстными лицами и на извѣстномъ мѣстѣ.

Синодальное разъясненіе о колокольномъ перезвонѣ при погребеніи. Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ просилъ разъясненія Святѣйшаго Синода по вопросу о томъ, можно ли производить

колокольный звонъ при выносахъ умершихъ въ церковь и изъ церкви на кладбище. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что колокольный звонъ по умершимъ мірянамъ, хотя и не имѣетъ для себя основаній въ церковныхъ уставахъ, но тѣмъ не менѣе служитъ выраженіемъ христіанскаго благочестія, такъ какъ этимъ звономъ, оновѣщающимъ о кончинѣ члена христіанской общины оставшіеся въ живыхъ призываются къ молитвѣ за умершаго,—предоставилъ епархіальному начальству разрѣшить въ церквахъ колокольный перезвонъ, а въ дни пасхальной седмицы красный звонъ при перенесеніи умершихъ изъ дома въ храмъ и изъ храма къ мѣсту погребенія. О чемъ было и объявлено, въ руководствѣ, въ синодальномъ органѣ «Церковныя Вѣдомости».

Распоряженіе Иркутскаго миссіонерскаго комитета о книгоношахъ. Въ послѣднее время въ приходахъ Иркутской епархіи усиленно стала распространяться чрезъ особыхъ книгоношъ вмѣстѣ съ книгами Св. Писанія и религіозно-нравственнаго содержанія разнаго рода литература секты іоаннитовъ и портреты о. Іоанна Бронштадтскаго. Священникъ прихода Быковской церкви прислалъ одну изъ такихъ брошюръ епархіальному начальству. Заслушавъ въ засѣданіи 4 іюня текущаго года рапортъ епархіальнаго миссіонера съ отзывомъ объ этой брошюрѣ, миссіонерскій комитетъ постановилъ: рекомендовать приходскимъ священникамъ имѣть неослабное наблюденіе за появленіемъ и дѣятельностью книгоношъ, распространяющихъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, а также посвященныя о. Іоанну Бронштадтскому и его портреты; о такихъ фактахъ немедленно сообщать епархіальному начальству и разъяснять прихожанамъ, чтобы они не покупали у подобныхъ книгоношъ ничего, кромѣ книгъ Св. Писанія и житій святыхъ. Вмѣстѣ съ этимъ слѣдано сношеніе съ гражданской властью, не призвано ли будетъ возможнымъ установить контроль духовенства надъ дѣятельностью книгоношъ, предварительно продажи ими книгъ въ приходахъ.

О встрѣчѣ со священникомъ. Въ августовской книжкѣ «Странника» за текущій годъ находимъ интересную замѣтку «о встрѣчѣ со священникомъ», перепечатанную изъ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Вотъ она. «Еще въ дѣтствѣ приходилось мнѣ не разъ слышать о томъ, что встрѣча со священникомъ не предвѣщаетъ хорошаго. Если человѣкъ идетъ по какому либо серьезному дѣлу, а священникъ перей-

деть ему дорогу, то ужъ лучше возвратиться домой. Одинъ священникъ перешелъ дорогу крестьянину, направлявшемуся въ городъ съ возомъ дровъ. Замѣтивъ огорченіе на лицѣ крестьянина, священникъ спросилъ его, за какую сумму для него выгодно будетъ продать въ городъ дрова? Крестьянинъ сказалъ.

— Ну, поѣзжай же,—сказалъ батюшка,—и если продашь дешевле, чѣмъ думалъ, то недостающее я восполню—и тогда ты самъ увидишь, желательна или нежелательна встрѣча съ лицомъ, низводящимъ Божіе благословеніе. Черезъ нѣкоторое время крестьянинъ возвратился и радостно сообщилъ, что дрова проданы имъ гораздо дороже, чѣмъ онъ предполагалъ. Такимъ образомъ онъ на опытъ убѣдился, что встрѣча со священникомъ не повела къ худу.

Пишущему эти строки не разъ приходилось наблюдать, какъ крестьяне, а особенно мелкая шляхта старались, во что бы то ни стало, не дать священнику перерѣзать дорогу и потому пускали лошадей во всю прыть, желая, чтобы не священникъ у нихъ, а ни у священника пересѣкли путь.

Откуда повелось такое явленіе? Что за причина этой боязни встрѣча съ духовнымъ лицомъ? Недавно пришлось мнѣ встрѣтиться съ оригинальнымъ и остроумнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса, и кажется мнѣ, что такое рѣшеніе имѣетъ за себя все.

Въ началѣ XIX столѣтія въ г. Коломнѣ, при церкви Покрова Богородицы священникомъ состоялъ о. Борисъ Албенскій («Историч. Вѣстн.», годъ II, т. XI), человѣкъ энергичный и насходчивый. Его то, вѣроятно, для насмѣшки, за столомъ и спросилъ одинъ изъ гостей, откуда пошло повѣрье, что встрѣча со священникомъ предвѣщаетъ несчастіе?

Отвѣтъ о. Бориса, надо полагать, надолго отбилъ охоту у вопрошающаго обнаруживать поползновеніе къ глумленію надъ священникомъ.

— Отъ временъ Христовыхъ,—отвѣтилъ о. Албенскій,—когда Христу встрѣчались бѣсноватые, то вопили и метались во всѣ стороны; находившіеся въ нихъ бѣсы чувствовали, что встрѣтить Христа есть величайшее для нихъ несчастіе, потому что онъ изгонялъ ихъ изъ людей и посылалъ въ бездну».

ВЪ НОВОМЪ 1913 ГОДУ ИЗДАТЕЛЬСТВО

В. М. Скворцова.

ДАСТЪ СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ, ПРИСАВШИМЪ

— ПОЛНОСТЬЮ 10 РУБЛЕЙ —

I.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:

(печатаемое только для подписчиковъ нашихъ изданій).

Каждодневн. спутникъ законоучителя

365 ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ БЕСѢДЪ 365
ДЛЯ

„ШКОЛЫ И АМВОНА“

**ДНЕВНОЕ ЕВАНГЕЛІЕ (ЗАЧАЛО) ПРЕДЪ БЕСѢДОЙ, ПОМѢЩАЕМОЙ
НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА.**

— СЪ 6 ПРИЛОЖЕНІЯМИ: —

- 1) **Русскій текстъ Евангельскаго чтенія,**
- 2) **Миссіонерскій мѣсяцесловъ,**
- 3) **Указатель** евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на воскресные и праздничные дни, на каждый день года,
- 4) **Литургическія замѣтки** объ особенностяхъ церковныхъ службъ въ 1913 году и
- 5) **Необходимыя для законоучителя и пастыря** календарныя свѣдѣнія на 1913 годъ.
- 6) **Евангельскій текстъ** (на славян. и рус. язык. страстей Господнихъ, 12 еванг., читаемыхъ въ великій четвертокъ).

Издана книга «Для Школы и Амвона» въ портативномъ форматѣ (Евангелія, синодальнаго изданія). Отъ законоучителей какъ

церковной школы. такъ и свѣтской министерской, и съ особливою настойчивостью отъ учащихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ требуется ежедневно предъ началомъ ученія на молитвѣ читать и изъяснять дневное евангельское чтеніе. Спеціальные о.о. законоучители, можетъ быть, и не встрѣчаютъ особыхъ затрудненій въ исполненіи этого своего долга пастырской службы «симъ малымъ», но рядовымъ, особенно сельскимъ пастырямъ, приутружденнымъ обязанностями приходской службы, часто затруднительно являться въ школу подготовленными къ изъясненію дневного евангельскаго чтенія, особенно пререкаемыхъ толкованіями текстовъ и реченій догматическаго и миссіонерскаго содержанія. Стараясь посильно отзываться на запросы и нужды дорогого намъ духовенства, мы въ новомъ 1913 году сочли полезнымъ дать своимъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ «Голосу Истины» и «Миссіонерскому Обозрѣнію» изъясненіе дневныхъ евангельскихъ чтеній всего круга года, въ видѣ краткихъ популярныхъ евангельскихъ бесѣдъ,—одинаково пригодныхъ для пастырскаго слова какъ въ школѣ—къ дѣтямъ, такъ и на амвонѣ храма—къ народу.

Составители «евангельскихъ бесѣдъ» черпали изъ разныхъ экзегетическихъ и гомилетическихъ сочиненій, не претендуя на оригинальность труда, но стараясь въ каждой бесѣдѣ дать уму и сердцу слушателя на каждый день живой урокъ вѣры и благочестія въ простой задушевной формѣ, имѣя въ виду одну цѣль просвѣтити свѣтомъ Евангелія, евангелизировать «сихъ малыхъ», углубивъ вниманіе дѣтей и народа въ пониманіе евангельскихъ глаголовъ жизни вѣчной—останавливаясь особливо на изъясненіи текстовъ миссіонерскаго характера.

Такимъ образомъ, въ нашемъ приложеніи на 1913 годъ „Для Школы и Амвона“—подписчики наши найдутъ богатый матеріалъ для ежедневной проповѣди въ видѣ 365 готовыхъ бесѣдъ—поученій, кромѣ того въ Миссіонерскомъ (вѣчномъ) календарѣ даются богатая темы и важныя для миссіонерства черты изъ жизни дневнаго святого.

II.

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЦЕРКОВНУЮ ГАЗЕТУ

305 №№
ВЪ ГОДЪ

„КОЛОКОЛЪ“.

VIII г.
ИЗДАНІЯ.

(Послѣ праздниковъ не выходитъ).

Подписная годовая цѣна «КОЛОКОЛУ» на 1 г.—6 р., пол-года—3 р., 5 м. 2 р. 50 к. 4 м.—2 р. 3 м.—1 р. 50 к., 2 м.—1 р. 1 м.—50 к.

«КОЛОКОЛЪ»—изъ ежедневныхъ органовъ **ЕДИНСТВЕННАЯ** газета, одновременно политическая и церковная, замѣняющая читателю два органа свѣтскій и духовный.

«КОЛОКОЛЪ»—своевременно, честно и правдиво освѣщаетъ, въ духѣ православно-церковномъ и національно-патріотическомъ, всѣ выдающіяся событія текущей жизни, не упуская изъ виду ни одного злободневнаго, какъ церковнаго, такъ государствен-но-щобественнаго вопроса.

Какъ единственная церковно-политическая газета, «КОЛОКОЛЪ» ставитъ своей главной обязанностью широко и смѣло обслуживать интересы православной Церкви и нужды духовенства, стремясь, независимо отъ партійныхъ политическихъ тенденцій и условностей, объединить нынѣ разрозненное, разбросанное по темнымъ захоlustьямъ духовенство въ одну сплоченную въ своихъ пастырскихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ корпорацію, дабы духовенство олознало себя, какъ духовныхъ и народныхъ вождей въ жизни не только церковной, но и государственной, и свою могучую не только церковную, но и культурную силу, какъ для охранительной, такъ и для созидательной, работы.

III.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ БОГОСЛОВСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ ЖУРНАЛЬ.

12 книжекъ въ годъ

Миссіонерское обозрѣніе.

XVIII годъ изданія.

Отдѣльная подписная цѣна 6 рублей, полугодіе 3 рубля.

«МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ»—общемиссіонерскій полемико-апологетическій органъ, обслуживающій нужды и интересы всей православной миссіи.—какъ ВНУТРЕННЕЙ (противораскольничьей, и противосектантской), такъ и ВНѢШНЕЙ (противоинославкой—католицизмъ, протестанство) и противоинославной (магометанство, язычество, будизмъ и др.). Выходитъ ежемѣсячными книгами до 15—20 печатн. листовъ.

Въ передовомъ общеподбогословскомъ отдѣлѣ «Мисс. Обозрѣнія» помѣщаются научно обоснованныя апологетическія статьи въ защиту христіанскихъ истинъ и въ обличеніе атеизма, социализма и масонства.

Въ каждой книжкѣ ведется иностранное обозрѣніе жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и инославныхъ миссій и ихъ литературы, методовъ и приемовъ дѣятелей заграничныхъ миссій.

Въ отдѣлѣ критико библиографическомъ помѣщаются обстоятельные критическіе отзывы и указатель вновь выходящихъ, какъ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, такъ и журнальныхъ произведеній по вопросамъ не только спеціально-миссіонерскимъ и апологетическимъ, но и общеподбогословскимъ и церковно-общественнымъ. Въ особомъ отдѣлѣ ведется литературное наблюденіе и критическое обозрѣніе новой расколо сектанской литературы.

Въ «Мисс. Обозр.» помѣщаются также иллюстраціи изъ православнаго миссіонерскаго быта и изъ міра диссидентовъ.

IV.

24 ВЫПУСКА (книжками) ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА.

„Голосъ истины“.

V-й годъ изданія.

Отдѣльная подписная годовая цѣна 3 рубля, полугодіе 1 рубль 50 коп.

Наше духовно мятущееся время, разрастаніе религіозныхъ лжеученій, безбожія, предъявляютъ къ пастырству повелительный

запросъ на живое церковно-публицистическое и миссіонерское слово провѣди, которое бы освѣщало Христовымъ свѣтомъ и церковнымъ разумомъ церковно-общественныя и политическія сумерки нашего времени и предостерегало бы и ограждало вѣрныхъ чадъ Церкви отъ соблазновъ религіознаго сектантствующаго шатанія умовъ, разоблачало неправду и пагубность соціалистическихъ и атеистическихъ лжеученій.

Желая притти на помощь приходскому духовенству въ этомъ многотрудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, редація «Мисс. Обозрѣнія» съ 1913 г. дѣлаетъ «Голосъ Истины» исключительно изданіемъ проповѣдническимъ и апологетическимъ, такъ, чтобы онъ составлялъ по своему содержанію неотдѣлимую часть «Мисс. Обозрѣнія», ибо живое слово проповѣди составляетъ необходимый элементъ въ дѣлѣ пастырской миссіи.

Въ отдѣлѣ «Живое Слово» помѣщаются популярныя краткія рѣчи, слова и поученія церковно-публицистическаго содержанія, заключающія въ себѣ церковныя отклики на захватывающія современныя событія и явленія жизни государственной, общественной и народной, а также проповѣди на праздничные дни миссіонерскаго характера, имѣющія задачей—утвержденіе вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви въ догматахъ православія, охрану и огражденіе отъ соблазна религіозныхъ лжеученій. Проповѣди на праздники печатаются до времени ихъ наступленія.

Въ отдѣлѣ «За вѣру и противъ невѣрія»—помѣщаются «простыя рѣчи о мудреныхъ вещахъ»—въ видѣ апологетическихъ краткихъ бесѣдъ, статей, замѣтокъ по вопросамъ христіанской апологетики, а также обличеніе утопій соціализма и другихъ развращающихъ народное міровоззрѣніе безбожныхъ и политическихъ ученій.

Въ «Гол. Ист.» входятъ проповѣди, какъ оригинальныя, такъ и избранныя изъ лучшей проповѣднической литературы.

Выходитъ «Гол. Ист.» двухнедѣльными выпусками, въ формѣ книжекъ.

V.

Православный отрывной стѣнной календарь на 1913 г.

Другъ христіанина.

III-й годъ изданія.

Въ содержаніе календаря входятъ обычныя календарныя свѣдѣнія; на каждомъ листкѣ читатель найдетъ на каждый день избранный текстъ дневного евангельскаго или апостольскаго чте-

нія, также богомудрыя мысли и изреченія, выбранныя изъ библейской и святоотеческой литературы, литургическія замѣтки и каноническія правила, на оборотной сторонѣ религіозно-нравственныя краткія разсужденія и полезныя свѣдѣнія изъ жизни церковно-государственной и семейной.

Цѣна за одинъ экземпляръ 35 коп., съ пересылкой 50 коп.

При выпискѣ 10 экз. пересылка принимается за счетъ редакціи, 20 экз.—кромѣ пересылки, уступка 10%, на 30 экз.—15%, 50—20%, 100—25%, 1000—30%.

Подписавшіеся съ разсрочкой платежа подписной суммы на всю серію вышеозначенныхъ нашихъ изданій 1913 года платятъ 11 руб., а именно: при подпискѣ высылаютъ 5 руб.—послѣ Пасхи 3 руб. и 3 руб. къ 1-му іюля.

Подписавшимся на одну газету «КОЛОКОЛЬ» проповѣдническій журналъ «ГОЛОСЪ ИСТИНЫ» вмѣстѣ съ книгой «ДЛЯ ШКОЛЫ и АМВОНА» и съ календаремъ «ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА» уступаются за 8 руб., въ разсрочку 8 р. 50 к., а именно—6 р. при подпискѣ и 2 р. 50 к. 1 іюля.

Подписчики на одинъ журналъ «МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» получаютъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія 1) проповѣдническій журналъ «ГОЛОСЪ ИСТИНЫ», 2) книгу «ДЛЯ ШКОЛЫ и АМВОНА» (евангельскія бесѣды) и 3) календарь «ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА».

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій 153.

Издатель-редакторъ В. М. Скворцовъ.

Редакторъ В. Ѳ. Смирновъ.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ 28 октября 1912 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархошовичъ.
